

РЯЗАНСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го сентября 1870 г.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ, 1-го и 15-го чиселъ.
Цена годовому изданію съ
пересылкою и доставкою
руб., безъ пересылки и
отставки 4 руб. 50 коп.

№ 1.

Подписка принимается въ
редакціи епархіальныхъ
вѣдомостей, при духовной
консисторіи, въ Рязани, и
въ мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

Содержаніе: Отдѣлъ официальный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указы св. Синода.—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству.—Объявленіе.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

О книжѣ графа Толстаго, подъ заглавіемъ: „Разказы изъ исторіи русской Церкви.“

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ синодальнымъ оуб-прокуроромъ, отъ 18 декабря 1869 года за № 349, журналъ унаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ о допущеніи въ библиотѣ духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ и училищъ для дцѣ духовнаго званія сочиненія статскаго совѣтника, графа Мила Владиміровича Толстаго, подъ заглавіемъ: „Разказы изъ ноиіи русской Церкви“—въ качествѣ книги для чтенія. Приказали: изенное въ семь журналъ заключеніе учебнаго комитета уодить и для объявленія, къ исполненію, по принадлежности проводить при указахъ къ преосвященнымъ епархіальнымъ архі-ергь, въ извлеченіи, самой журналъ комитета. Марта 25 дня 18 года.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ журнала учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ о сочиненіи статскаго совѣтника, графа Михаила Владиміровича Толстаго, подъ названіемъ: „Разказы изъ исторіи русской Церкви.“

„Разказы“, составленные графомъ Толстымъ, обнимаютъ собою жизнь и дѣятельность русской Церкви отъ временъ ея основанія до царствованія Іоанна IV. Авторъ раздѣлилъ свои разказы на три части или книжки, вѣроятно, на томъ основаніи, что онъ, какъ можно догадываться изъ самаго содержанія его книгъ, имѣлъ въ виду приспособить свои разказы къ церковно-историческимъ періодамъ, на которые обыкновенно дѣлится исторія русской Церкви. Такъ въ первой книжкѣ излагаются у него событія, совершившіяся въ первый періодъ существованія русской Церкви, отъ началъ распространя христіанства въ Россіи до монгольскаго ига; во второй— событія втораго періода, обнимающаго собою время пораженія Россіи монголами до раздѣленія митрополіи, а въ третьей— третьяго періода, только не до 1589 года, въ которомъ учреждено было патриаршество, а до 1533 года, когда скончался великіи князь Василій Іоанновичъ.

Главное достоинство „Разказовъ“ заключается въ ихъ прекрасномъ изложеніи. Авторъ мастерски владѣетъ перомъ; словъ его отличается чистотою, ясностію, живостію и помѣстамъ исполненъ даже поэтическаго одушевленія. Читатель выноситъ изъ „Разказовъ“ не сухія свѣдѣнія о событіяхъ церковной исторіи, но живые образы замѣчательнѣйшихъ личностей и свѣжее впечатленіе жизни, давно минувшей. Такія качества составляютъ важное достоинство въ церковно-историческомъ сочиненіи, которое должно не только передавать читателямъ правильныя и точныя свѣдѣнія объ избранномъ предметѣ, но и передавать ихъ живо и занимательно. Съ этихъ—то именно сторонъ „Разказы изъ исторіи русской Церкви“ могутъ служить полезною и занимательною книгою я духовныхъ воспитанниковъ.

При живости, изяществѣ и занимательности изложенія „Разказы“ проникнуты искреннимъ религіознымъ чувствомъ и глубоко-благоуважительнымъ отношеніемъ къ изображаемому предмету. Вездѣ, во всѣхъ разказахъ автора господствуетъ одна основная мысль, что русская Церковь есть Церковь истинная, святая, божественная,—Церковь, которая во всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ находится подъ особеннымъ покровительствомъ Промысла и запечатана зне-

ніями и чудесами всемогущества Божія. Дивно было первое появленіе христіанства въ Россіи, дивными путями Провидѣнія бѣдная псковитянка, въ полѣдствіи св. Ольга, дѣлается супругою великаго князя Игоря и „деицею спасенія земли русской,“ чудеса предшествуютъ крещенію св.Владимира, не безъ особеннаго устроенія Божія, воспитаннаго своею мудрою и благочестивою бабкою; по внушенію свыше основывались монастыри, создались храмы. Промысль Божій видимо бодрствовалъ надъ русскою Церковію даже и тогда, когда совершилась гибель Россіи во времена монгольскаго ига. „Исчезла—говоритъ авторъ—самостоятельность государства; исчезли начатки просвѣщенія, успѣхи промышленности и торговли, разрушены города, храмы и обители иноческія. Словомъ погибло все земное, все временное, все дѣла рукъ человѣческихъ. Уцѣлѣло только то, что вѣчно и неизмѣнно: св. вѣра Христова, Церковь православная, которой, по обѣтованію Спасителя, не одолѣетъ и самый адъ. Она одна уцѣлѣла между развалинами, горѣла и незгара, подобно купинѣ, прохлаждаемой росой любви небесной. Она очищалась какъ золотъ въ горниль страданій, возвышалась незыблемо, какъ каменный утесъ посреди бурь океана“ (стр. 182, книжка 1). Проникнутый благоговѣніемъ къ русской Церкви, авторъ съ любовію слѣдитъ за ея судьбами и заноситъ на свои страницы каждый случай, каждый фактъ, гдѣ такъ или иначе высказалось сверхъестественное дѣйствіе промысла Божія. Особенно хороши, живы и сочувственны выходятъ у него изображенія тѣхъ фактовъ и личностей, въ которыхъ вѣра православная является своею практическою стороною, какъ нравственная божественная сила, искореняющая грубые плевелы нравовъ и возвращающая святыя плоды добродѣтелей въ жизни вѣрующихъ христіанъ. Начиная съ св. Ольги, Владиміра, Бориса и Глѣба—этихъ, по выраженію автора, „прекрасныхъ весеннихъ цвѣтовъ новопросвѣщенной земли русской, этихъ раннихъ и яркихъ звѣздъ на христіанскомъ небосклонѣ Россіи“ (стр. 20, книжка 1),—Церковь православная во все время воспитывала въ нѣдрахъ своихъ и благочестивыхъ царей, и доблесныхъ гражданъ, и высокихъ подвижниковъ, и добродѣтельныхъ отцевъ и матерей семейства.

Конечно, при внимательномъ разсмотрѣніи, — „Разказы изъ исторіи русской Церкви“ не во всехъ своихъ частяхъ удовлетворяютъ требованіямъ критики въ научномъ отношеніи. Авторъ въ иныхъ случаяхъ слишкомъ много занимается описаніемъ гражданскихъ событій, неимѣющихъ прямого и непосредственнаго отношенія къ Церкви. Таковы, напримѣръ, изображенія гибельныхъ послѣдствій удѣльной системы, государственныхъ смуть и раздоровъ, между-

усобія князей, борѣбы между Тверью и Москвою и т. д. Повѣствованія о подобныхъ предметахъ занимають у автора по нѣсколь- ку страницъ въ каждой главѣ, а иногда даже цѣлыя главы за не- многими исключеніемъ (какъ напр. гл. III и IV во 2 книгѣ), что не мало вредить интересу церковно-историческаго разсказа и ослабляетъ живость впечатлѣнія. Въ связи съ этимъ недостаткомъ находится другой, именно тотъ, что въ „Разсказахъ“ нѣтъ систе- матическаго порядка, въ которомъ обыкновенно принято располагать церковно-историческій матеріалъ. Методъ, котораго держится авторъ, нельзя назвать, въ строгомъ смыслѣ, ни историческимъ, ни хронологическимъ или летописнымъ. Иногда онъ, впрочемъ рѣд- ко, начертываетъ цѣльную картину какой либо стороны церковной жизни, послѣдовательно развивавшейся чрезъ рядъ нѣсколькихъ вѣковъ, каково напр. изображеніе высокихъ подвиговъ отшельнической жиз- ни, иногда, напротивъ, онъ ограничиваетъ свое описаніе предѣлами одного какого либо вѣка; большею же частію онъ группируетъ церковно-историческія событія око о извѣстнаго царствованія. Вслѣдствіе такого метода въ „Разсказахъ“ графа Толстаго нѣрѣдко разрывается естественная связь событій, послѣдовательно совершавшихся въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, тѣми гра- нями, какія отдѣляютъ одно царствованіе отъ другаго, или же подъ рядъ излагаются событія самаго разнороднаго характера, потому только, что они были современны одно другому. Говоря, напри- мѣръ, довольно подробно о царствованіи Василия Іоанновича, его завоеваніяхъ, государственныхъ и семейныхъ дѣлахъ, авторъ тутъ же рассказываетъ исторію о пр. Максимѣ Грекѣ, о крещеніи чуди и допарей, потомъ снова возвращается къ царствованію Василия Іоанновича и дѣлаетъ такой переходъ: „распространеніе вѣры Христовой между допарями и чудью происходило въ послѣдніе годы Василия Іоанновича“, и затѣмъ, продолжаетъ: отвергнувъ добродѣ- тельную, но неплодную супругу, Василий поспѣшилъ вступити въ новый бракъ, и т. д. (стр. 184 кн. III). Къ разсказу о жизни и подвигахъ святаго Іоны авторъ примѣшиваетъ разсказъ о междо- усобіяхъ великаго князя Василия и дяди его Юрія, о злодѣйствахъ Шемяки, о завоеваніи Константинополя, о смерти Василия темнаго (см. гл. I книг. III) Вообще авторъ не довольно ясно раграничилъ двѣ совершенно различныя между собою области: церковную и гражданскую исторію, и такъ какъ у него церковныя событія приурочиваются большею частію къ извѣстному царствованію, то они излагаются у него отрывочно, разбросаны по частямъ и не представляютъ всегда одного стройнаго и цѣльнаго разсказа. Впрочемъ всѣ эти недостатки сочиненія графа Толстаго въ зна-

чительной мѣрѣ выкупаются его одушевленнымъ изложеніемъ и строго-православнымъ характеромъ. По этому учебный комитетъ полагалъ бы, что сочиненіе статскаго совѣтника, графа М. В. Толстаго: "Разсказы изъ исторіи русской Церкви," можетъ быть допущено въ бібліотеки духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ и училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, если по средствамъ сихъ учебныхъ заведеній это будетъ найдено удобнымъ.

Указъ св. Синода объ издаваемомъ Гвоздиковою журналѣ, подъ названіемъ „Росинки“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, свѣтѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прескуроромъ, отъ 21 января 1870 года за № 16, журналъ учебнаго комитета о допущеніи къ приобрѣтенію для бібліотекъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, издаваемого г-жею Гвоздиковою, журнала для дѣтей, подъ названіемъ: „Росинки“. Приказали: Настоящій журналъ комитета, въ извлеченіи, послать при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для свѣдѣнія правленій епархіальныхъ женскихъ училищъ. Апрѣля 29 дня 1870 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала учебнаго комитета при свѣтѣйшемъ Синодѣ о журналѣ г. Гвоздиковой, подъ названіемъ „Росинки“.

Журналъ для дѣтей „Росинки“ выходитъ въ числѣ 12-ти книжекъ въ годъ; каждая книжка, состоя приблизительно изъ сорока страницъ, заключаетъ статьи религіознонравственнаго содержанія, — историческія, статьи по физикѣ и географіи, наконецъ анекдоты, загадки и указанія дѣтскихъ игръ. Книжки журнала украшены картинками на оберткѣ и въ текстѣ и сопровождаются по временамъ приложеніями, какими бываютъ, на примѣръ, или рисунки для рисованія, или ноты. Годовая стоимость журнала для Петербурга 5-ть рублей, для иногородныхъ 6-ть. Г-жею Гвоздиковою представлены на разсмотрѣніе учебнаго комитета 4-ре первыя книжки, изданія 1869 года.

Статьи перваго рода заключаютъ религіозныя познанія, преимущественно съ ихъ нравственной стороны, въ разсказахъ о разныхъ лицахъ и случаяхъ жизни. Къ такимъ поучительнымъ и вмѣстѣ занимательнымъ статьямъ принадлежатъ: ми

лости Божіи (№ 1), заповѣди Божіи (№ 2), молитва Господня (№ 3). Къ сожалѣнію не всѣ статьи этого рода отличаются указанными достоинствами; нѣкоторыя изъ нихъ, являясь въ формѣ благочестивыхъ размышленій по поводу праздниковъ („Свѣтлый праздникъ“, „Елка“) или священныхъ мѣстъ („Караванъ“), заключаютъ иногда мысли не вполне доступныя дѣтямъ 10—12-ти лѣтъ, которымъ предназначается журналъ. Напримѣръ, въ статьѣ „Свѣтлый праздникъ“ (№ 4) авторъ ея, Г-жа Павлова, по поводу обычая христіанъ привѣтствовать другъ друга красными яйцами, разсуждаетъ (159 стр.) „яйцо есть символъ возрожденія. Птенецъ, заключенный въ скорлупу, сокрушаетъ ее, и для него открывается высшій и обширнѣйшій кругъ жизни. Точно такъ и для насъ: послѣ этой кратковременной жизни мы сбросимъ съ себя оболочку эту, или тѣло, и воскреснемъ къ другой жизни“. Статьи историческія и географическія въ журналѣ Росинки—не лишены интереса. Если въ нихъ и встрѣчаются обмолвки, то онѣ очень незначительны. Такъ напримѣръ, въ статьѣ „Малороссія до своего приобщенія къ Московскому государству управлялась сама собою и имѣла своихъ гетмановъ (послѣдній изъ нихъ былъ Богданъ Хмѣльницкій)“. Тогда какъ извѣстно, что Малороссія до Богдана Хмѣльницкаго находилась подъ верховною властью Польши и освободилась отъ этой власти только благодаря заступничеству русскаго государя Алексѣя Михайловича.

Статьи, касающіяся внѣшней природы, представляютъ разъясненіе явленій ея въ формѣ разговоровъ дѣтей другъ съ другомъ или со старшими. Въ одной изъ статей этого рода, а именно: въ разговорѣ двухъ дѣтей о воздухѣ (№ 1 стр. 19) толкуется о предметахъ, объясненіе которыхъ удобнѣе было бы отложить до болѣе высшаго возраста. Что поймутъ дѣти 10-ти—12-ти лѣтняго возраста, если имъ скажутъ, что „воздухъ состоитъ изъ газовъ, называющихся азотомъ и кислородомъ и что эти газы превращаются внутри насъ въ углекислоту, которая полезна для жизни растений и поглощается ими“. Точно также сомнительно, чтобы дѣти могли получить ясное понятіе объ электричествѣ, о происхожденіи грома и молніи изъ такого объясненія, предлагаемаго авторомъ статьи о воздухѣ, Г-жею Клевецкою: „Было бы всѣмъ извѣстно, милые мои читатели“, говоритъ Г-жа Клевецкая, „что электричество находится во всемъ воздухѣ и во всякое время. Оно, сгущаясь по мѣстамъ, притягиваетъ около себя пары и другія вещества отъ испареній земли и образуетъ тучки. Въ лѣтнее сухое время отъ столкновенія сгущенныхъ электричествъ въ двухъ тучкахъ происходитъ молнія и вмѣстѣ съ нею громовой ударъ“ (стр. 29).

Впрочемъ, не смотря на некоторые недостатки журнала Росинки, въ виду разнообразія его содержанія, хорошаго направленія статей, занимательности и легкости языка многихъ изъ нихъ, учебный комитетъ не находитъ препятствій къ приобрѣтенію этого журнала для библиотекъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовноучебному вѣдомству.

Определены въ должность казначея рязанскаго Троицкаго монастыря іеромонахъ тогоже монастыря Палладій.

Перемѣщены: города Михайлова, подгородной Прудской слободы, діаконовъ Іоаннъ Поповъ—къ Покровской церкви г. Скопина, и г. Зарайска, Троицкой церкви, діаконовъ Алексій Воронковскій—къ Казанской церкви рязанскаго дѣвичьяго монастыря, оба согласно ихъ прошеніямъ.

Определены: учитель касимовскаго духовнаго училища, студентъ Димитрій Успенскій—въ село Мышцы, касимовскаго уѣзда, на священническое мѣсто; уволенный изъ III нормальнаго класса семинаріи воспитаникъ Димитрій Лебедевъ—въ село Клишки, рязанскаго уѣзда, на пономарское мѣсто, и штатный сторожъ рязанскаго Борисоглѣбскаго собора Василій Покровскій—на пономарское мѣсто при томъже соборѣ.

Рукоположенъ во діакона при рязанскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ псаломщикъ сего собора Василій Полетаевъ.

Уволенъ отъ должности казначея рязанскаго Троицкаго монастыря Іеромонахъ Амфилохій.

Уволены за штатъ: села Кликиковъ, рязанскаго уѣзда, пономарь Никита Процеровъ, и села Ситкова, зарайскаго уѣзда, дьячекъ Иродіонъ Винсгадовъ, оба согласно ихъ прошеніямъ, вслѣдствіе преклонности лѣтъ.

Умерли: села Наршумати, касимовскаго уѣзда, дьячекъ Алексій Пасхалинъ; села Богородицкаго, Солтыки тожъ, дьячекъ Василій Некрасовъ и Николае—рядовицкаго монастыря монахъ Меодій.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты при церкви села Успенскаго, спасскаго уѣзда, временнообязанный крестьянинъ сего села Акимъ Ивановъ, вмѣсто умершаго церковнаго старосты, крестьянина Ивана Тихонова.

Освященъ храмъ, деревянный, нововыстроенный, во имя преподобнаго Сергія, родонежскаго чудотворца, въ селѣ Сергіевскомъ, протоіереемъ скопинскаго собора Іоанномъ Антизитровымъ.

Пожертвовано председателемъ приходскаго попечительства въ селѣ Ижевскѣ, спасскаго уѣзда, крестьяниномъ того села Сергѣемъ Мамыринымъ въ рязанскій Казанскій дѣвичій монастырь—билетъ въ 500 руб., и столькоже наличными деньгами, съ тѣмъ, чтобы за проценты по билету было отправляемо въ монастырской церкви, въ воскресные дни, по окончаніи божественной литургіи, молебствіе Божіей Матери, а наличныя деньги были употреблены на нужды церкви.

Назначено единовременнаго пособія женѣ служившаго въ рязанской духовной консисторіи канцелярскаго чиновника Василія Доброхотова Натальѣ Доброхотовой 96 руб. изъ рязанскаго губернскаго казначейства.

Рязанская духовная консисторія, вслѣдствіе отношенія совѣта православнаго миссіонерскаго общества, *объявляетъ*: не пожедаетъ ли кто изъ окончившихъ курсъ ученія въ рязанской семинаріи воспитанниковъ посвятить себя миссіонерскому служенію?

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ РЯЗАНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, СОСТАВЛЕННЫЙ ПОСЛѢ ПОЛЬСКИХЪ ГОДИЧНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ,

ЗА 18⁶⁹/₇₀ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ,

К Л А С С Ъ IV-й.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Василій Соллертинскій.	Иванъ Сѣверовъ.
Димитрій Доброхотовъ.	Димитрій Поспѣловъ.
Михаилъ Успенскій.	Яковъ Залыбедскій.
Иванъ Красавцевъ.	Димитрій Перехвальскій.
5. Семень Чельцовъ.	20. Павелъ Виноградовъ.
Яковъ Смирновъ.	Никандръ Гривцовъ.
Михаилъ Флоровъ.	Иванъ Киструсскій.
Михаилъ Поливановъ.	Владиміръ Троицкій.
Алексій Протасьевъ.	Василій Кедровъ 1-й.
10. Михаилъ Множинъ.	25. Яковъ Зарницынъ.
Алексій Флоровъ.	Михаилъ Тиходбевъ.
Иванъ Былинскій.	Гавріилъ Розановъ.
Александръ Хламовъ.	Михаилъ Лебедевъ.
Василій Кедровъ 2-й.	Василій Волковъ.
15. Иванъ Четкинъ.	30. Иванъ Ласкинъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

Василій Свободинъ.	Иванъ Чистосердовъ.
Михаилъ Орлинъ.	Федоръ Насиловъ.
Григорій Милидбевъ.	Егоръ Полиповъ.
Сергѣй Прологовъ.	Владиміръ Введенскій
35. Владимиръ Смирягинъ.	40. Григорій Тырновъ.

КЛАССЪ III-й—НОРМАЛЬНЫЙ.

Ученики, назначенные къ переводу изъ III въ IV норм. классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Александръ Гортинскій.	Иванъ Молчановъ.
Иванъ Яблоковъ.	Михаилъ Перовъ.
Иванъ Смирновъ.	15. Василій Солидовъ.
Николай Будатовъ.	Василій Полянскій.
5. Иванъ Троицкій.	Петръ Миловзоровъ.
Василій Аретинскій.	Александръ Аретинскій.
Григорій Солотчинъ.	Иванъ Востоковъ.
Иванъ Арбековъ.	20. Николай Романскій.
Василій Говоровъ.	Василій Лебедевъ 1-й.
10. Николай Молчановъ.	Александръ Арцевъ.
Егоръ Орѣеновъ.	Алексѣй Волынский.
Димитрій Марковъ.	Петръ Озеровъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

25. Егоръ Хитровъ.	Павелъ Перовъ.
Александръ Лавровъ.	Василій Ермонскій.
Емельянъ Полетаевъ.	35. Арсеній Марковъ.
Владиміръ Иляхинскій.	Михаилъ Орѣеновъ.
Семень Еленинъ.	Михаилъ Кудринъ.
30. Алексѣй Успенскій.	Михаилъ Меліоранскій.
Константинъ Титовъ.	39. Иванъ Америковъ.
Андрей Олиговъ.	

Ученикъ, оставляемый въ томъ же классѣ по прошенію:

Василій Лебедевъ 2-й.

КЛАССЪ III-й—ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ.

Ученики, назначенные къ переводу изъ III пар. въ IV пар. классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Петръ Урбанскій	Василій Лебедевъ.
Алексій Мирожинъ,	10. Алексій Петровъ.
Иванъ Тихомировъ,	Егоръ Тиходѣевъ
Иванъ Гаевскій.	Николай Воскресенскій.
5. Сергій Хитровъ.	Иванъ Покровскій.
Иванъ Никольскій.	Ѳеодоръ Лавровъ.
Семень Дроздовъ.	15. Яковъ Курковъ.
Алексій Новоалександровъ.	Иванъ Смирновъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

Павель Доброхотовъ.	Петръ Токаревъ.
Ѳеодоръ Гривцевъ.	Иванъ Ермонскій.
Иванъ Некрасовъ.	Василій Молебновъ.
20. Сергій Карповскій.	30. Гаврилъ Селищнъ.
Павель Богословскій.	Александръ Знаменскій
Петръ Каринскій.	Василій Чистосердовъ.
Григорій Городцевъ.	Иванъ Тѣщитовъ.
Василій Лавровъ	Григорій Горлицкнъ.
25. Семень Тимпановъ.	35. Александръ Полянскій.
Иванъ Орлинъ.	

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ:

Ученики, оставаемые въ томъ же классъ на повторительный курсъ:

Иванъ Веселовъ Викторъ Виноградовъ.

Ученики, увольняемые изъ училищнаго вѣдомства въ епархіальное:

Алексій Лебедевъ. 39. Михаилъ Кормиловъ.

КЛАССЪ II-й—НОРМАЛЬНЫЙ.

Ученики, назначаемые къ переводу изъ II норм. въ III-й норм. классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Павелъ Стабниковъ.	Николлай Гаретовскій.
Владиміръ Розановъ.	15. Павелъ Солидевъ.
Александръ Аннинскій.	Василій Левитовъ.
Петръ Арбековъ.	Павелъ Стаминъ.
5. Михаилъ Обновленскій.	Иванъ Троицкій.
Алексій Карцевъ.	Θеодоръ Оресновъ.
Димитрій Любимовъ.	20. Димитрій Гаевскій.
Димитрій Пустынскій.	Θеодоръ Гусевскій.
Иванъ Львовъ.	Степанъ Разцвѣтовъ.
10. Николай Смирновъ.	Николлай Фаворинъ.
Евгеній Процеровъ.	Сергій Смирновъ.
Илья Добромысловъ.	25. Василій Орловъ.
Михаилъ Солотчинъ.	Петръ Знаменскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

Илья Иляхинскій.	Никаноръ Алявдинъ.
Николлай Вознесенскій.	Павелъ Карелинъ.
Арсеній Карцевъ.	Иванъ Покрываловъ.
30. Павелъ Львовъ.	35. Владимиръ Пахомовъ.
Михаилъ Полянскій.	

Ученикъ, предназначенный къ переводу въ III-й классъ подъ условіемъ сдачи экзамена въ сентябрь мѣсяцъ:

Клавдій Лебедевъ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ:

Ученикъ, увольняемый изъ училищнаго вѣдомства по прошенію:

Николлай Бѣлкинъ.

КЛАССЪ II-й — ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ.

Ученики, назначаемые къ переводу изъ II пар. въ III параллельный классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

Сергѣй Кельцевъ.	Иванъ Архангельскій.
Димитрій Малининъ.	10. Николай Глѣбовъ.
Димитрій Петровъ.	Константинъ Перовъ.
Димитрій Крыловъ.	Алексѣй Милосердинъ.
5. Александръ Европинъ.	Димитрій Ибердусовъ.
Василій Волковъ.	Егоръ Долгининскій.
Димитрій Смирновъ.	15. Семень Палицынъ.
Семень Скуделинъ.	Ѳеодоръ Смирновъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ:

Василій Добромысловъ.	Димитрій Гораздинъ.
Иванъ Рождественъ.	Алексѣй Прологовъ.
Иванъ Волинскій.	Петръ Жерновскій.
20. Алексѣй Полотебновъ.	30. Иванъ Твердовъ.
Николай Хламовъ.	Димитрій Шереметьевъ.
Василій Лунинъ.	Иванъ Димитревскій.
Димитрій Успенскій.	Павель Горскій.
Григорій Соколовъ.	Ѳеодоръ Поспѣловъ.
25. Егоръ Кастровъ.	35. Ѳеодоръ Городцевъ;
Василій Смирновъ.	

РАЗРЯДЪ ТРЕТИЙ:

Ученики, увольняемые изъ училища за неявку въ училище во весь годъ:

Григорій Веселовзоровъ. Егоръ Рождественскій.

1-й КЛАССЪ—НОРМАЛЬНЫЙ.

Ученики, назначаемые къ переводу изъ I-го норм. во II норм. классъ

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Михаилъ Орешновъ.	5. Алексѣй Утьшинскій.
Митрофанъ Лебедевъ.	Михаилъ Молчаповъ.
Алексѣй Богословскій.	Александръ Писаревъ.
Владиміръ Побѣдинскій.	Михаилъ Глѣбовъ.
	Евѣмъ Флеровъ.

10. Петръ Мальцевъ. Тимошей Свободинъ.
Петръ Курковъ. 15. Александръ Криницынъ.
Гаврилъ Залыбедскій. Яковъ Тверитинъ.
Михаилъ Плаксинъ.

РЯЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

- Петръ Орлинъ. Филиппъ Перовъ.
Егоръ Никольскій. Петръ Свѣтловъ.
Петръ Меліоранскій. 23. Владиміръ Зайцевъ.
20. Михаилъ Волинскій.

Ученики, назначаемые къ переводу изъ I-го во II-й классъ сверхъ штата:

РАЗРЯДА ПЕРВАГО:

- Сергій Виноградовъ. 25. Оома Остроумовъ.

РАЗРЯДА ВТОРАГО:

- Арсеній Кургановъ. Иванъ Алявдинъ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ:

Ученики, оставляемые въ томъ же классъ на повторительный курсъ:

- Александръ Курковъ. 30. Ѳеодоръ Филатовъ.
Иванъ Свѣгиревъ. Петръ Троицынъ.

Ученики, увольняемые изъ училищнаго вѣдомства въ епархіальное за неявку въ училище и за малоуспѣшность:

- Михаилъ Грамзинъ. 34. Николай Никольскій.
Василій Борановъ.

КЛАССЪ I-й—ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ.

Ученики, назначаемые къ переводу изъ I-го пар. во II-й парм. классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1	Иванъ Гусевъ.	Василій Серебровъ.
	Николай Гортинскій.	Василій Плаксинъ.
	Андрей Смирновъ.	10. Григорій Сербариновъ.
	Михаилъ Крыловъ.	Иванъ Тихомировъ.
5.	Сергій Насидовъ.	Иванъ Панхретовъ.
	Петръ Киструсскій.	Алексѣй Вишневскій.
	Андрей Лебедевъ.	Иванъ Орнатовъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

15.	Михаилъ Тихомировъ.	Василій Свѣтловъ.
	Дмитрій Гаевскій.	

Ученики, назначаемые къ переводу СВЕРХЪ ШТАТА.

ПЕРВАГО РАЗРЯДА:

Сергій Райновъ.	Николай Спасскій.

ТРЕТІЙ РАЗРЯДЪ:

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

20.	Николай Остроуховъ.	Александръ Ялмонтовъ.
	Александръ Гривцевъ.	Александръ Пернатовъ.

Ученикъ, оставляемый въ 1-мъ классѣ подъ условіемъ сдачи экзамена въ сентябрѣ.

Василій Лебедевъ.

Ученики, увольняемые изъ училищнаго вѣдомства за неявку въ училище во весь годъ:

25.	Петръ Алякринъ.	27. Василій Новиковъ.
	Иванъ Токаревъ.	

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ ЗАРАЙСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРАВЛЕНІЕМЪ ОНАГО УЧИЛИЩА ПОСЛѢ ИСПЫТАНІЙ ВЪ ІЮНѢ И ІУЛѢ МѢСЯЦАХЪ 1870 ГОДА.

Ученики IV класса, окончившіе полный курсъ ученія въ училищѣ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Иванъ Яхонтовъ.	Павель Богольповъ
Иванъ Покрываловъ.	10. Григорій Рождественскій
Иванъ Ивякинъ	Иванъ Радимовъ
Владиміръ Кедровъ.	Димитрій Вышневскій
5. Иванъ Васильевъ.	Θеодоръ Лебедевъ
Григорій Орловъ	Θеодоръ Орловъ
Сергій Гумилевъ	15. Θеодоръ Перловъ
Михаилъ Вышневскій	Павель Утѣшинскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

Николай Пановъ.	Николай Вышегородскій.
Николай Виноградовъ.	Николай Никольскій.
Михаилъ Розановъ.	Викторъ Арбековъ.
20. Михаилъ Перловъ.	Гавріиль Кедровъ.
Рафаилъ Ракитинъ.	30. Василій Орловъ.
Алексій Тепловъ.	Василій Кудрявцевъ.
Николай Щегловъ.	Василій Муратовъ.
Димитрій Любавскій.	Константинъ Виноградовъ.
25. Семень Правдолюбовъ.	Николай Вышелъскій.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ:

35. Димитрій Скворцевъ.	Петръ Щегловъ.
Θеодоръ Постниковъ.	Михаилъ Ставровъ.
Илья Фортинскій.	40. Василій Ракитинъ.

Ученики III-го класса, переведенные въ IV-й классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Александръ Гумилевъ.	Александръ Богольповъ.
Николай Воскресенскій.	Петръ Ивякинъ.
Димитрій Шумовъ.	10. Стефанъ Кротковъ.
Θеодоръ Преображенскій.	Капитонъ Казанскій.
5. Иванъ Перловъ.	Иванъ Сперанскій.
Сергій Карташевъ.	Иванъ Сахаровъ—Радинскій.
Иванъ Сахаровъ—Бильдинскій	Алексій Чельцовъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

15. Иванъ Камаровъ.	Петръ Мансвѣтовъ.
Михаилъ Мансвѣтовъ.	Семень Чельцовъ.
Павель Любарскій.	Михаилъ Чистосердовъ.
Алексѣй Смирновъ--Зарайскій	Алексѣй Кедролванскій.
Иванъ Любавскій.	25. Михаилъ Князевъ.
20. Алексѣй Рождественскій.	Александръ Соловьевъ.

Ученики, оставленные въ томъ же классѣ-по желанію:

Стефанъ Соколовъ.	Павель Любавскій.
Василій Кротковъ.	30. Василій Хитровъ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ:

Ученики, оставленные по малоуспѣшности:

Андрей Тихомировъ.	Феодоръ Леоновъ.
Николай Купрессовъ.	Феодоръ Смирновъ.

Ученики, исключаемые изъ училищнаго вѣдомства:

35. Иванъ Смирновъ.	37. Алексѣй Смирновъ--Егорьев-
Иванъ Соколовъ.	скій.

Ученики II-го класса, переведенные въ III-й классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Петръ Чистосердовъ.	Петръ Воронковскій.
Иванъ Рождественскій.	Феодоръ Борковъ.
Василій Любарскій.	10. Петръ Будимировъ.
Николай Марковъ.	Сергѣй Лѣскинъ.
5. Михаилъ Чельцовъ.	Василій Воскресенскій.
Николай Надеждинъ.	Петръ Успенскій.
Алексѣй Фортинскій.	Павель Чистосердовъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

15. Иванъ Апоникскій.	Феодоръ Озерикскій.
Григорій Фортинскій.	Алексѣй Покровскій.
Александръ Гармонигъ.	20. Александръ Утѣшинскій.

Василій Поповицкій.	25. Николай Радимовъ.
Александръ Иляхвнскій.	Платонъ Воронковскій.
Александръ Полетаевъ.	Петръ Смирновъ.
Порфирій Фортинскій.	Павель Звъревъ.

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ:

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ:

Петръ Минейнъ	Иванъ Соловьевъ.
30. Николай Смирновъ.	Александръ Троицынъ.
Александръ Сперантовъ.	

Ученики, увольняемые изъ училища по прошенію:

Михаилъ Соколовъ.	Евгевій Дмитревскій.

Исключается по малоуспѣшности:

36. Сергій Фортинскій

Ученики I-го класса, переведенные во II-й классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Алексій Палицынъ.	Иванъ Палиминъ.
Иванъ Урусовъ.	Алексій Васильевъ.
Иванъ Старолѣтовъ.	10. Сергій Субботинъ.
Николай Ильинскій.	Николай Соколовъ.
5. Иванъ Вышневскій.	Михаилъ Очкинъ.
Василій Петровскій.	Сергій Перловъ.
Василій Высотскій.	

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

Андрей Вышелѣсскій.	Александръ Тузлуковъ.
15. Михаилъ Орловъ.	Михаилъ Донебинъ.
Александръ Голицынъ.	Иванъ Бобровъ.
Семень Климентовъ.	Александръ Кириевъ.
Порфирій Фелоницъ.	25. Михаилъ Кедровъ.
Иванъ Старынинъ.	Николай Типицынъ.
20. Егоръ Нарминъ.	Матвѣй Отрадинъ.

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ по желанію:

Михаилъ Гумилевъ.	30. Андрей Полетаевъ.
Павель Трюдинъ.	

РАЗРЯДЪ ТЕТЙ:

Ученики, оставляемые по малоуспѣшности:

Михаилъ Кротковъ.	Александръ Преображенскій.
Алексій Бвляевъ.	Филиппъ Иерусалимскій.

Исключаются изъ училищнаго ведомства по безуспѣшности:

35. Иванъ Маневцовъ.	Иванъ Читаевъ.
Иванъ Строевъ.	38. Петръ Малинковскій.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ ДОНКОВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРАВЛЕНІЕМЪ ТОГО УЧИЛИЩА ПОСЛѢ ГОДИЧНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ СЪ 27 ІЮНЯ ПО 13 ІЮЛЯ, ПРИ ОКОНЧАНІИ 18⁶⁹/₇₀ УЧЕБНАГО ГОДА.

Ученики IV-го класса, окончившіе училищный курсъ ученія:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Николай Бибиговъ.	5. Николай Ураловъ.
Николай Фаворовъ.	Василій Рудинскій.
Павель Цвѣтковъ.	Димитій Россіановъ.
Димитрій Романовскій.	Лавръ Остроумовъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

10. Павель Смарагдовъ.	Александръ Тихомировъ.
Александръ Озерскій.	Митрофанъ Остроуховъ.
Константій Арсеньевъ.	15. Григорій Модестовъ.
Николай Новоивановскій.	

Поставляемый вне разряда, какъ не сдавшій экзамена по болѣзни:

- Иванъ Гумилевъ. — Для полученія свидѣтельства долженъ сдать экзаменъ.

Ученики III класса, назначаемые къ переводу въ IV классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Семень Займишевъ.	Иванъ Кесаревъ.
Григорій Любимовъ.	5. Иванъ Годубевъ.
Иванъ Муретовъ.	Михайлъ Гривцевъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

Николай Покровский.	Владимиръ Остроуховъ.
Филиппъ Триумфовъ.	Иванъ Смирновъ.
Николай Серезевскій.	Константинъ Смирновъ.
10. Василій Соколовъ.	15. Иванъ Пироцкій.
Иванъ Русановъ.	

РАЗРЯДЪ ТРЕТИЙ:

Оставляемые въ томъ-же классъ:

Петръ Спѣшевъ.	17. Сергѣй Надежинъ.

Увольняемые изъ училища по прошениямъ:

Петръ Модестовъ.	19. Константинъ Дунаевъ

Ученики II класса, назначаемые къ переводу въ III классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Иванъ Цвѣтковъ.	Теодоръ Грининъ.
Григорій Восходовъ.	5. Николай Пятницкій.
Николай Молчановъ.	Николай Атлетовъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

Теодоръ Доброхотовъ.	Петръ Соколовъ.
Василій Пальминъ.	Николай Орловъ 1-й.
Сергѣй Рудинскій.	15. Павелъ Смирновъ 1-й.
10. Алексѣй Круглянскій.	Павелъ Игумновъ.
Павелъ Смирновъ 2-й.	Алексѣй Цвѣтковъ.
Иванъ Троновъ.	Александръ Кочуровъ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ:

ОСТАВЛЯЕМЫЙ ВЪ ТОМЪ-ЖЕ КЛАССѢ:

20. Иванъ Липинъ.

УВОЛНЯЕМЫЕ: а) ЗА МАЛОУСПѢШНОСТЬ

20. Иванъ Собринъ.

б) ПО ПРОШЕНІЮ—

Егоръ Александровъ.

в) ЗА МАЛОУСПѢШНОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНУЮ БОЛѢЗНЬ:

Николай Орловъ 2-й.

Василій Вознесенскій.

Андрей Нилловскій.

25. Ѳеодоръ Тихомировъ.

УЧЕНИКИ I КЛАССА, НАЗНАЧАЕМЫЕ КЪ ПЕРЕВОДУ ВО II КЛАССЪ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

1. Гаврилъ Перехвальскій.

Василій Модестовъ.

Василій Куликинъ.

5. Михаилъ Зиминъ.

Николай Рудинскій.

Гаврилъ Кротковъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

Михаилъ Доброхотовъ.

10. Иванъ Ремезовъ.

Григорій Князевъ.

Владимиръ Филоксеновъ.

Николай Ураловъ.

Александръ Кесаревъ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ:

ОСТАВЛЯЕМЫЕ ВЪ ТОМЪ ЖЕ КЛАССѢ:

Иларіонъ Кедровъ.

14. Егоръ Зиминъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ правленія рязанской духовной семинаріи.

Правленіе рязанской духовной семинаріи объявляетъ, что съ 25 сентября сего года имѣть быть свободною при рязанской семинаріи кафедра догматическаго богословія. Желающіе занять оную имѣютъ подавать прошенія въ оное правленіе. При семъ присовокупяетъ, что срокъ подачи прошеній окончивается 25 числомъ сентября сего года.

Редакторъ, Протоіерей Харалампій Романскій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Димитрій Правдинъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ РЯЗАН. ГУБ. ПРАВЛЕНІЯ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ Р Я З А Н С К И МЪ Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы МЪ В Ъ Д О М О С Т Я МЪ.

№ 1.

Содержаніе.—Слово при открытіи Никоновскаго, женскаго монастыря, при селѣ Сушкахъ, спасскаго уѣзда, сказанное, 20 августа 1870 года, Алексіемъ, Архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ.—Чтенія по исторіи христіанской Церкви.—(Продолженіе).
—Воспріиманія отъ купели святаго крещенія.

С Л О В О

при открытіи Никоновскаго, женскаго монастыря, при селѣ Сушкахъ, спасскаго уѣзда, сказанное, 20 августа 1870 года, Алексіемъ, Архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ.

Удободися царствіе небесное десятимъ дьвамъ, аже прияха свѣтильники свои, и изыдоша въ српленіе жемижу. Мф. 25, 1.

Благодатию Христовою въ душѣ простаго и некишлаго человека искра желанія божественнаго возгорѣлась въ пламень ревности о богоугодномъ подвижничествѣ ради царствія небеснаго. Старѣйшія изъ обитающихъ здѣсь еще помнятъ подвижническую жизнь и окончаніе жительства его. Онъ отшелъ отсюда; но къ оставшимся послѣ него, немногимъ ученицамъ стали стекаться одна за другой, новыя ученицы, съ желаніемъ послужить Господу, вдали отъ мірскихъ связей, и потрудиться ради царствія небеснаго. Видимо, благословилъ Господь на мѣстѣ, подвигами Никона освященномъ, общежитіе

собравшихся сюда вдовъ и дѣвъ. Безъ всякаго запаса средствъ скоро сооруженъ храмъ Божій, сооружается пространнѣйшій, возрасло число общежительницъ, распространились зданія съ подобающимъ огражденіемъ, и, во славу Божию, открывается новый, общежительный Никоновскій монастырь.

Слава Тебѣ, Святая Троице, Боже нашъ, слава Тебѣ!

Изъявленія радости, съ которыми вы, торжествующія сестры, срѣтали мое пришествіе, и теперь выслушиваете слова благодаренія Господу за событіе не для однихъ васъ, но и для всѣхъ, радостное, добрый знакъ того, что съ живымъ вниманіемъ постараетесь теперь припомнить указанную мною притчу о десяти дѣвахъ.

Какъ знающихъ притчу и не требующихъ разъясненія всѣхъ подробностей ея, приглашаю вдуматься особенно въ судьбу, постигшую нѣкоторыхъ изъ десяти дѣвъ.

Пять дѣвъ названы *юродивыми* не за пороки, не за нарушеніе обѣтовъ дѣвства; а между тѣмъ имъ не дано видѣть Жениха, когда Онъ пришелъ принять дѣвъ, ожидавшихъ его съ горящими свѣтильниками. Изъ—за затворенной двери чертога имъ сказано: *не вѣмъ васъ!* Послѣ многихъ усилій, послѣ великихъ трудовъ, послѣ тяжелой борьбы и побѣдъ надъ сильными влеченіями природы, эти дѣвы, по выраженію св. Іоанна Златоуста, со стыдомъ, потупивъ взоры, отошли *съ угасшими свѣтильниками* (на Ев. Мѣ. Бесѣд. 78).

Не жалкая ли судьба ихъ?

Отъ чего свѣтильники ихъ угасли? Чего въ жизни ихъ, какъ подвижницъ достигшихъ совершенства, восхваляемаго Самимъ Господомъ (Мѣ 19, 11), чего—и при непорочности дѣвства—не доставало? Свѣтильники ихъ угасли, сказано въ притчѣ, отъ недостатка елея, и отъ оплошности въ свое время пріобрѣсть его въ нескудной мѣрѣ. А это, по толкованію притчи, означаетъ то, что въ жизни ихъ не доставало духа любви евангельской, дѣла челоѣколюбія и милосердія. Свѣтильниками въ притчѣ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, называется самый даръ дѣвства, чистота святости, а елеемъ—челоѣколюбіе, милосердіе и помощь бѣднымъ. Поелику дѣвственная жизнь есть дѣло великое, то, дабы хранящіе дѣвство не предавались безпечности такъ, какъ бы уже все исполнили, и дабы не стали нерадѣть о прочемъ, Іисусъ Христосъ притчею убѣждаетъ въ томъ, что дѣвство и всѣ другія добродѣтели, чуждая любви и дѣла милосердія, осуждаются, и не имѣютъ цѣны предъ очами Небеснаго Челоѣколюбца, какъ это разъяснено съ особенною силою въ словахъ Апостола: *аще и маю пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще и маю всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не и маю, ничтоже есть. И аще*

раздамъ вся имѣнія моя, и еще предамъ тѣло мое во еже сже-
щи е, любви же не маю, никакая польза ми есть. Любы долгот-
терпитъ, милосердствуетъ: любви не завидитъ: любви не превозно-
сится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не
раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радует-
ся же о истинѣ: вся любитъ, всему миру емлетъ, вся уповаеетъ,
вся терпитъ (1 Кор. 13, 2—7).

Небесный Женихъ душъ нашихъ, какъ Самъ есть любовь (1
Юан. 4, 8.) и Сынъ Любви, повелѣвающій солнцу восходить надъ
злыми и добрыми, и посылающій дождь на праведныхъ и неправед-
ныхъ (Мф. 5, 45): такъ и отъ насъ прежде всего и паче всего
ожидаетъ возрастанія и укрѣпленія въ духъ любви, *изливаемой въ
сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Рим. 5, 5), и от-
верзающей въ сердцахъ нашихъ источникъ благожелательности и
благотворительности ко всѣмъ нашимъ ближнимъ, даже и тогда,
какъ ты или другіе изъ нихъ относились бы къ намъ неблагоже-
лательно, недружелюбно, или враждебно.

Небесный Женихъ душъ нашихъ, какъ Самъ—воплощенная кротость
и милосердіе—приходилъ на землю *не да послужитъ Ему, но да
послужитъ, и дастъ душу Свою избавленіе за мнози* (Мр. 10,
45), такъ и всѣмъ, ищущимъ царствія небеснаго и тѣснѣйшаго
соединенія съ Нимъ въ вѣчности, заповѣдалъ упражняться всю
жизнь въ *смирени и послушани*, со всякою готовностію снизоити
къ нуждамъ и немощамъ ближняго, предпочесть спокойствіе и бла-
го ближняго спокойствію и благу собственному,—упражняться всю
жизнь въ терпѣніи и благодушномъ перенесеніи напастей отъ зло-
словащихъ и обидящихъ, молиться за нихъ, и платитъ за зло доб-
ромъ, по нашимъ силамъ и средствамъ.

Недостатокъ такой любвеобильной настроенности сердца, нерадѣ-
ніе объ украшеніи жизни своей дѣлами человеколюбія, по примѣру
и заповѣди Христовой, по мѣрѣ возможности въ томъ или другомъ
кругу общежитія человеческого, можетъ довести насъ до того
жалкаго и безотраднаго состоянія, въ какомъ очутились юродивыя
дѣвы, не находя для свѣтильниковъ своихъ елей, въ рѣшительную
минуту. По переходѣ изъ здѣшней жизни и намъ также неудобно
будетъ восполнять опущенное, какъ юродивымъ дѣвамъ выпросить
у мудрыхъ, или купить у продающихъ, елей. *Идуцима и ма купи-
ти, прииде Женихъ: и отовыя внидоша съ Нимъ на браки, иши
заворени быша двери!*

Небесный Женише душъ чистыхъ и непорочныхъ, Иисусе Хри-
сте! Утверди благословеніе Твое на новой обители и на обитающихъ
въ ней! Духомъ Твоимъ Святымъ, даннымъ намъ, умудри ихъ во

спасеніе, облеки ихъ силою, побѣждающею искушенія, умножи въ сердцахъ ихъ любовь, рождающую самоотверженіе, единомысліе и миръ, обогати ихъ дѣлами человеколюбія и милосердія!

Да не будутъ ни для единойъ отъ нихъ затворены двери чертога Твоего! Аминь.

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

ЧТЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Преслѣдованія христіанъ въ первой половинѣ II вѣка и первые эдикты касательно ихъ.

Со времени Траяна (98—117г.), вступившаго на императорскій престолъ послѣ Нервы, положеніе христіанъ въ имперіи все болѣе и болѣе ухудшается. Траянъ и слѣдующіе за нимъ государи считаются лучшими правителями имперіи, — они обращали вниманіе на государственныя дѣла, сами входили въ разсмотрѣніе ихъ, были справедливы и т. п. Такіе государи не могли не обратить вниманія и на христіанъ, но, конечно, смотрѣли на нихъ съ своей языческой точки зрѣнія. Такъ, заботясь о благѣ имперіи, Траянъ въ 99 году возобновилъ законъ, запрещавшій тайныя общества. Ближе всего этотъ законъ касался христіанъ, собиравшихся, по большей части, въ ночное время, для совершенія богослуженія; продолжая составлять собранія, они становились слушниками закона, вслѣдствіе сего и подвергались преслѣдованію. Траянъ именно такъ и смотрѣлъ на нихъ, какъ на слушниковъ, что видно изъ разговора его съ св. Игнатіемъ, епископомъ антиохійскимъ, который, по его приказанію, въ 107 году, былъ брошенъ въ Римъ на растерзаніе львамъ. Вообще, при Траянѣ пострадало много христіанъ, особенно въ Сиріи и Палестинѣ. Въ 107 году пострадалъ мученическою смертію на крестѣ епископъ іерусалимскій, двадцатилѣтній Симеонъ, сынъ Клеопы и преемникъ Іакова праведнаго, обвиненный предъ проконсуломъ Аттикомъ какъ христіанинъ и потомокъ Давида. А еще раньше св. Климентъ, епископъ римскій, былъ сосланъ въ заточеніе въ пустынный Херсонесъ, гдѣ въ 101 году принялъ мученическую смерть, будучи брошенъ въ море.

Кромѣ закона 99 года противъ тайныхъ обществъ, касавшагося христіанъ косвеннымъ образомъ, Траянъ, — первый изъ императоровъ, издалъ даже положительный законъ относительно ихъ. Правитель Вienne, Плиній младшій (съ 104 г.), на основаніи закона 99 года, дѣлалъ въ своей области розыски о христіанскомъ обществѣ. Когда оказалось слишкомъ много принадлежащихъ къ этому обществу, особенно когда язычники представили ему безыменный списокъ христіанъ, Плиній недоумѣвалъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ и обратился за разъясненіемъ къ императору, представляя, что по его розыскамъ, ничего особенно преступнаго не оказалось въ христіанахъ, кромѣ „суевѣрія грубаго и безмырнаго“, почему онъ слишкомъ упорныхъ казнилъ, а отказавшихся отъ христіанства отпускалъ. Траянъ въ отвѣтъ на это представленіе послалъ Плинію эдиктъ, который сталъ обязательнымъ для всѣхъ правителей. „Въ судопроизводствѣ надъ тѣми, которые представлены къ тебѣ, какъ христіане, писалъ онъ, ты поступалъ какъ должно. Вообще нельзя постановить одного правила, которое служило бы опредѣленною нормою для всѣхъ случаевъ. Разыскиваемы они не должны быть; если же ихъ представляютъ и обвиняютъ, — они должны быть наказываемы, впрочемъ такъ, что если кто не признаетъ себя христіаниномъ и подтвердить это самымъ дѣломъ, т. е. поклоненіемъ нашимъ богамъ, хотя бы прежде и былъ подозрѣваемъ въ непочитаніи ихъ, тотъ получаетъ прощеніе за раскаяніе. Доносы-же безъ подписи писавшаго не должны имѣть мѣста ни въ какомъ судопроизводствѣ, такъ какъ это можетъ произвести дурныя послѣдствія и должно быть чуждо нашего времени.“ Послѣ такого закона, который хотя и запрещалъ разыскивать христіанъ, послѣдніе все-таки не могли быть спокойными. Фанатики изъ язычниковъ, особенно жрецы, теперь имѣли право открыто и настойчиво привлекать къ суду христіанъ. Послѣднимъ оставалось или отречься отъ христіанства, или быть замученными.

Тотъ-же законъ дѣйствовалъ и при *Адрианѣ* (117—138 г.), преемникѣ Траяна, съ тою только особенностію, что нападенія на христіанъ сдѣлались чаще и ожесточеннѣе. Пользуясь тѣмъ, что *Адрианъ* своимъ посвященіемъ въ эллинскія мистеріи заявилъ себя ревностнымъ почитателемъ языческой религіи, народъ не сталъ стѣсняться формальнымъ судопроизводствомъ надъ христіанами, а требовалъ, особенно во время большихъ праздниковъ, немедленной казни ихъ безъ суда. Подобное положеніе дѣлъ дало поводъ къ изданію втораго закона относительно христіанъ, который имѣлъ цѣлю установить правильное судопроизводство надъ ними. Въслѣдствіе представленія проко суда малой Азіи, — *Серенія Граніана*, *Адрианъ* издалъ на имя преемника его, *Минуція Фундана*, эдиктъ, которымъ повелѣвалось принимать на христіанъ только справедливые доносы,

а на крики толпы не обращать вниманія, и если послѣ судебного разбирательства, обвиненія оправдаются, наказывать христіанъ; если же нѣтъ, то подвергать наказанію обвинителя, какъ клеветника. Изданію такого, отчасти благодѣтельнаго для христіанъ, закона, которымъ они ограждались отъ самоуправства черни, содѣйствовали апологіи Кодрата, епископа аѳинскаго, и Аристиды, христіанскаго философа, которыя они представили императору. При Адрианѣ въ первый разъ являются защитники христіанъ.

Антонинъ Пій (138—161), преемникъ Адриана, держался той политики относительно христіанъ, какой его предшественники. Когда по поводу общественныхъ бѣдствій, — голода, наводненія Тибра въ Италіи, землетрясенія въ Греціи и малой Азіи, пожаровъ въ разныхъ городахъ имперіи, — народныя массы взволновались и, видя въ этомъ выраженіе гнѣва боговъ за нечестіе христіанъ, производили на послѣднихъ нападенія, — Антонинъ Пій издалъ эдиктъ къ жителямъ разныхъ городовъ, которымъ запрещалъ предпринимать что либо новое противъ христіанъ. Такимъ образомъ императоръ оставлялъ во всей силѣ дѣйствовавшія до него законы. Антонину Пію приписывается еще, очень благосклонный для христіанъ, указъ, запрещающій обвинять ихъ за то только, что они христіане. Если это дѣйствительно такъ, то христіанство было признано религіею дозволенною, хотя на время правленія Антонина Пія. Во время народнаго возмущенія противъ христіанъ въ Греціи, въ это царствованіе погибъ мученически епископъ аѳинскій Публій. Въ царствованіе Антонина Пія выступаетъ новый защитникъ христіанъ св. Іустинъ философъ, до христіанства принадлежавшій къ школѣ Платонической; онъ написалъ двѣ апологіи, изъ которыхъ особенно замѣчательна первая. Возмущенный несправедливыми нападеніями на христіанъ со стороны народной массы и правителей, онъ, опровергнувъ всѣ обвиненія, возводимыя на нихъ язычниками и доказавъ, что христіане люди невинные и безвредные, проситъ у императора только справедливости и защиты невинныхъ.

Преслѣдованія христіанъ при Маркѣ Авреліи и послѣдующихъ императорахъ до Геліогабала (161—219 г.г.).

При преемникѣ Антонина Пія *Маркѣ Авреліи Антонинѣ философѣ* (161—180 г.г.) произошла существенная перемена въ отношеніяхъ правительства къ христіанскому обществу. Доселѣ правительство само не разыскивало и не преслѣдовало христіанъ, производя надъ ними судъ только тогда, когда ихъ приводили предъ судилища и обвиняли жрецы и т. под. враждебныя къ нимъ лица; теперь оно само начинаетъ преслѣдовать ихъ. Маркъ Аврелій, замѣчая постоянное увеличеніе христіанскихъ обществъ и опасаясь

за государственную религію, а вмѣстѣ съ нею и за цѣлость имперіи, старался всѣми мѣрами поддерживать въ народѣ отечественное служеніе богамъ, самъ подавая этому поучительный примѣръ. Кроме того, какъ государь философъ и притомъ стойкъ, онъ смотрѣлъ на христіанъ, какъ на заблуждающихся, упрямыхъ фанатиковъ и философски ненавидѣлъ ихъ за ихъ, по его понятію, суевѣрное ученіе, особенно за ихъ горячую вѣру въ будущую жизнь и святое одушевленіе при встрѣчѣ со смертію. Понятно, такой государь не могъ безучастно смотрѣть на христіанъ: если послѣдніе—думалъ онъ—суевѣры и фанатики, неразумяющіе лживости своихъ убѣжденій, и еще вредные для государства, то надо ихъ разубѣдить, сообщить имъ правильныя убѣжденія, чтобы они были достойными членами государства, хотя бы для достиженія этой цѣли пришлось употребить насиліе. И вотъ Маркъ Аврелій не только не останавливается, подобно прежнимъ императорамъ, обычныхъ народныхъ возмущеній противъ христіанъ, даже самъ издаетъ „новый эдиктъ“ касательно ихъ, отличный отъ эдиктовъ прежняго времени. Теперь повелѣвается разыскивать христіанъ, убѣждать ихъ отказаться отъ своихъ заблужденій, и если они останутся непреклонными, предавать пыткамъ, которыя прекращать только тогда, когда они сознаютъ свои заблужденія и поклонятся богамъ.

Такимъ образомъ преслѣдованіе христіанъ началось и было очень жестоко. По прежнему, они обращались съ просьбами о защитѣ къ самому императору, въ лицѣ своихъ апологетовъ Мелитона, еп. сардійскаго, Аѳинагора, христіанскаго философа и др., которые, опровергая установившіеся на христіанъ взгляды, просили его, прежде чѣмъ гнать христіанъ, узнать ихъ. Но государя философа, твердо убѣжденнаго въ истинности своихъ взглядовъ на христіанъ, ничто не могло отклонить отъ принятыхъ мѣръ. Христіанъ разыскивали, принуждали отказываться отъ христіанства, предавали пыткамъ въ надеждѣ отреченія, пока, наконецъ, не замучивали до смерти. Въ это жестокое гоненіе христіане заявили себя особенною ревностію въ вѣрѣ, никогда, въ предшествовавшія преслѣдованія, не бывало столько мучениковъ, сколько теперь. Св. Іустинъ философъ, основавшій въ Римѣ христіанскую школу, погибъ тамъ мученически въ 165 году вмѣстѣ съ своими учениками. Въ 167 году особенно сильны были преслѣдованія въ Смирнѣ и въ галльскихъ городахъ—Ліонѣ и Віенѣ. Здѣсь народъ и общественныя власти соединились противъ христіанъ; въ Смирнѣ, кроме того, возбуждали народъ еще евреи. Св. Поликарпъ, еп. смирискій, ученикъ Іоанна Богослова, восемьдесятъ шесть лѣтъ прослужившій Господу, сожженъ былъ на кострѣ; также многіе изъ его паствы были сожжены, или преданы на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Въ Ліонѣ девяностолѣтній епис. св. Полинъ, послѣ безчеловѣчныхъ истязаній

ній, брошенный въ тюрьму, умеръ тамъ, также какъ умирали и другіе заключенные христіане. Особенно поразительно было, даже для язычниковъ то, что и малолѣтніе изъ христіанъ твердо переносили всѣ мученія и не отпадали отъ вѣры; таковы напр. были въ Лионѣ пятнадцатилѣтній Понтикъ и сестра его, Бланина, которыхъ прежде ихъ собственнаго мученія, заставляли смотрѣть на мученія другихъ. Общюю же формою казни христіанъ въ это гоненіе было: для римскихъ гражданъ—усѣченіе мечемъ, для не гражданъ костеръ и растерзаніе дикими звѣрями. Бывало такъ, что тѣла замученныхъ христіанъ лежали массами на улицахъ городовъ.

Преемникомъ Марка Аврелія былъ сынъ его *Коммодъ* (180—192 г.). Это былъ государь слабый, незанимавшійся дѣлами правленія; съ его времени начинается ослабленіе римской имперіи. Онъ не старался поддерживать плановъ и распоряженій своего отца относительно христіанъ, тѣмъ болѣе, что лично онъ былъ благосклоненъ къ нимъ, по вліянію на него одной женщины, вѣроятно тайной христіанки, Марціи. Поэтому положеніе христіанъ при немъ было довольно спокойное, хотя онъ не издавалъ никакихъ законовъ въ пользу христіанъ и не отмѣнялъ прежнихъ. Все таки и при этомъ государѣ отдѣльные случаи преслѣдованія христіанъ были. Такъ въ Римѣ былъ казненъ сенаторъ Аполлоній, защищавшій христіанство въ сенатѣ, обвиненный своимъ рабомъ въ принадлежности къ христіанскому обществу; за каковой доносъ, впрочемъ, казненъ былъ и рабъ, по закону Нервы.

Послѣ междоусобной войны за императорскій престолъ (192—196 г.) занялъ его, наконецъ, *Септимій Северъ* (196—211 г.), который вначалѣ правленія относился благосклонно къ христіанамъ, потому что одинъ рабъ христіанинъ, Прокулъ, исцѣлилъ его отъ болѣзни. Но послѣ іудейской войны, онъ сталъ подозрѣвать христіанъ въ политическихъ стремленіяхъ,—поэтому, не отмѣняя прежнихъ эдиктовъ противъ нихъ, въ 202 году, издалъ еще новый, которымъ, подъ страхомъ смерти, запрещалось принятіе вновь іудейства и христіанства. Руководствуясь прежними законами относительно христіанъ и новымъ, запрещавшимъ распространеніе христіанства, областные правители начали опять преслѣдовать христіанъ. Въ это время въ Александріи, въ числѣ другихъ, былъ обезглавленъ риторъ Леонидъ, отецъ знаменитаго Оригена, а также брошена была въ кипящую смолу дѣвица Потаміена, поразившая своею красотой служителей казни и своимъ мужествомъ обратившая ко Христу одного изъ нихъ, Василида, также принявшаго мученичeskій вѣнецъ; въ Лионѣ замученъ св. Иринеи, бывшій епископомъ послѣ Поинна, со многими изъ своей паствы. Особенно замѣчательны своимъ мужествомъ мученики Карфагенской области, гдѣ гоненіе было сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь Фивія Перпетуя, молодая женщи-

на, благороднаго происхожденія, не смотря на просьбы и слезы отца и материнскую любовь къ своему ребенку, объявила себя христіанкою, за что была брошена въ циркъ на растерзаніе звѣрями и добита мечемъ гладіатора. Таже участь, вмѣстѣ съ нею, постигла и другую христіанку, рабыню Фелицитату, мучившуюся родами въ темницѣ, и ея мужа, Ревоката.

При сынѣ и преемникѣ Севера, жестокомъ *Каракаллѣ* (211—219 г.) положеніе христіанъ не измѣнилось: частныя и мѣстныя преслѣдованія ихъ продолжались, по тѣмъ-же причинамъ, на основаніи того или другаго закона касательно христіанъ.

Положеніе христіанъ со времени Геліогабала до Декія Траяна (219—249 г.).

Со времени *Геліогабала* (219—249 г.) правительство Римское, на нѣкоторое время, оставило христіанъ въ покоѣ. Геліогабалъ, — хотя былъ чудовищнымъ явленіемъ на императорскомъ тронѣ, не преслѣдовалъ христіанъ, именно потому, что самъ не былъ привязанъ къ римской государственной религіи. Слѣдуя, по всей вѣроятности, эклектическому міросозерцанію, онъ особенно увлекся сирийскимъ культомъ солнца, съ которымъ стремился объединить и христіанство. Къ тому же, въ это время, народныя возмущенія противъ христіанъ начинаютъ ослабѣвать; при ближайшемъ знакомствѣ съ ними, особенно въ лицѣ христіанскихъ мучениковъ, народъ начинаетъ разубѣждаться въ своихъ подозрѣніяхъ относительно ихъ жизни и ученія, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ преемникъ Геліогабала, императоръ *Александръ Северъ* (122—135 г.). Сынъ почтенной Юліи Маммеи, почитательницы Оригена, приглашавшей послѣдняго къ себѣ, чтобы послушать этого знаменитаго христіанскаго ученаго, — Северъ смотрѣлъ на христіанство съ болѣе правильной точки зрѣнія, чѣмъ его предшественники. Христіане не составляли въ его глазахъ общества заговорщиковъ, заслуживающихъ общую ненависть своею позорною жизнію. Усвоивъ себѣ міросозерцаніе платонической школы, эклектизма, по которому истиннаго богопознанія надо искать не въ одной какой либо частной религіи, а во всѣхъ, онъ познакомился и съ христіанствомъ, и если не призналъ за нимъ значенія безусловно—истинной религіи, то нашелъ въ немъ много достойнаго уваженія и многое изъ него принялъ въ свой культъ. Въ его божницѣ, на ряду съ признаваемыми имъ божественными существами, Авраамомъ, Орфеемъ, Аполлономъ Тианскимъ, стояло изображеніе Иисуса Христа. Вообще, по своему благородству и особеннымъ воззрѣніямъ на христіанство, такой государь, какъ Александръ Северъ, не могъ быть гонителемъ христіанъ. Извѣстенъ даже случай его заступничества за нихъ: въ

Римъ произошелъ споръ между христіанами и язычниками за право владѣнія однимъ городскимъ мѣстомъ, на которомъ была построена христіанская церковь, и Александръ Северъ рѣшилъ этотъ споръ въ пользу христіанъ. Впрочемъ правительство римское все еще не объявляло христіанства „религією дозволенною“.

Преемникъ его, *Максимианъ Тракіанскій* (235—238 г.), былъ врагомъ христіанъ, изъ ненависти къ своему предшественнику, котораго онъ былъ убійцею. Чтобы утвердить себя на престолѣ, онъ рѣшился поддерживать фанатическую партію въ язычествѣ. Впрочемъ, царствованіе этого императора было непродолжительно, и онъ успѣлъ только, по требованію префекта каппадокійской провинціи, Сереніана, ненавистника христіанъ, издать эдиктъ, которымъ на основаніи существовавшихъ законовъ, повелѣвалось преслѣдовать христіанъ и особенно пастырей Церкви. Разразившись въ Понтѣ и Каппадокіи, гоненіе не было повсемѣтнымъ, такъ что въ другихъ мѣстахъ имперіи христіане пользовались спокойствіемъ.

Послѣ Максимиана Тракіанскаго одинъ за другимъ были императорами *Гордіанъ* (238—244 г.) и *Филиппъ Аравитянинъ* (244—249 г.)—оба на столько благосклонные къ христіанамъ, что впоследствии возникло о послѣднемъ изъ нихъ мнѣніе, что онъ былъ самъ тайнымъ христіаниномъ. Вероятно эти государи, какъ и Александръ Северъ, держались въ религіи эклектическаго образа мыслей. Преслѣдованія христіанъ при нихъ не было. Такимъ образомъ, за исключеніемъ времени Максима Тракіанскаго, христіане въ теченіе тридцати лѣтъ по возможности пользовались покоемъ. Въ это время христіанскія общества успѣли распространиться въ римской имперіи настолько, что не было города, гдѣ бы не было большаго количества христіанъ. Христіанство принимали даже многіе изъ богатыхъ и знатныхъ людей. Но если народныя массы по отношенію къ христіанамъ сдѣлались сдержаннѣе, если нѣкоторые изъ императоровъ были лично благосклонны къ нимъ, вслѣдствіе чего христіанство такъ быстро и распространялось, то, съ другой стороны, фанатическая партія въ язычествѣ ненавидѣла ихъ еще болѣе и дождалась случая, когда императорская власть будетъ въ рукахъ чловѣка, раздѣляющаго ея взгляды, чтобы произвести рѣшительное истребленіе христіанъ. Это и случилось при Декіи Траянѣ.

Преслѣдованіе христіанъ при Декіи Траянѣ и послѣдующихъ императорахъ до Диоклитіана.

Императоръ *Декій Траянъ* (249—252 г.), достигшій престола послѣ борьбы за него съ Филиппомъ Аравитяниномъ, былъ ненавистникомъ христіанъ уже потому одному, что его прѣшественникъ былъ къ нимъ благосклоненъ. Кроме того какъ чловѣкъ грубый,

преданный однимъ воинскимъ занятіямъ, онъ не размышлялъ много о вѣрованіяхъ, слѣдуя древнему идолопоклонству и раздѣляя убѣжденіе, что цѣлость и благосостояніе государства стоитъ въ неразрывной связи съ сохраненіемъ древней религіи. Партіи языческихъ фанатиковъ такой государь и былъ нуженъ. Съ христіанами, отсутпвшими отъ древней государственной религіи и стремившимися замѣнить ее новою религіею, Декій задумалъ поступить очень просто истребить ихъ совершенно, какъ будто это было дѣломъ легкимъ и возможнымъ. Въ 250 году онъ издалъ эдиктъ ко всѣмъ областнымъ просителямъ, которымъ повелѣвалось всѣми мѣрами, неисключая и насильственныхъ, принуждать христіанъ слѣдовать древней государственной религіи. Преслѣдованіе христіанъ, которое началось вслѣдствіе этого эдикта, превосходило всѣ предшествующія, за исключеніемъ развѣ гоненія Марка Авреція, своею жестокостію. Правительство установило опредѣленный порядокъ преслѣдованія. Къ опредѣленному времени всѣ христіане извѣстной области должны были являться въ назначенное мѣсто и приносить жертвы. Если же они не являлись добровольно, то полиція разыскивала ихъ, при пособіи пяти избранныхъ гражданъ. Нѣкоторые изъ христіанъ, при началѣ гоненія, спасались бѣгствомъ; у такихъ конфисковалось имущество, и они теряли всѣ гражданскія права; нѣкоторые измѣняли христіанству и приносили жертвы идоламъ; иные хотя не приносили жертвъ, но получали отъ суда „свидѣтельство“ въ принесеніи ихъ; нѣкоторые исповѣдывали себя христіанами, но, послѣ жестокихъ мученій, ослабѣвали и отрекались отъ христіанства; наконецъ, нѣкоторые претерпѣвали всѣ возможные мученія, иногда оставались въ живыхъ, а, большею частію, были замучиваемы до смерти. Въ это жестокое гоненіе было какъ много отпадшихъ отъ христіанства, вслѣдствіе того, что, въ предшествовавшее ему спокойное время, многіе принимали христіанство не по истинному убѣжденію, такъ много и мучениковъ. Вся тяжесть гоненія первоначально обрушилась на предстоятелей Церкви, которые были опорой для христіанскихъ обществъ. Многихъ изъ нихъ Церковь ублажаетъ какъ мучениковъ и исповѣдниковъ. Въ Римѣ, въ началѣ гоненія, пострадалъ епископъ Фабіанъ, равно какъ приняли мученическую кончину Карпъ, епископъ вѣатирскій (въ Пергамѣ), Вавила, епископъ антиохійскій, Александръ, еп. іерусалимскій и другіе; знаменитый же учитель Церкви, Оригенъ, претерпѣлъ множество истязаній. Нѣкоторые изъ епископовъ, чтобы въ такое тяжелое время не оставить паствь своихъ безъ изысканнаго руководства, удалялись на время изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они жили и издали управляли ими. Такъ поступилъ св. Кипріанъ карфагенскій и Діонисій александрійскій. А св. Григорій неокессарійскій собралъ всѣхъ вновь увѣровавшихъ изъ своей паствы и удалился съ ними, на

время гоненія, въ пустыни, вслѣдствіе чего у него совсѣмъ не было отпадшихъ. Къ счастью христіанъ, гоненіе продолжалось только около двухъ лѣтъ, — Господь хранилъ свою Церковь. Въ концѣ 251 года Декій Траянъ былъ убитъ во время войны съ Готами, и гоненіе на короткое время стихло.

При *Галлѣ*, преемникъ Декія (252—253), началось было снова гоненіе на христіанъ, по поводу того, что они отказались отъ языческихъ жертвоприношеній, назначенныхъ императоромъ для умилостивленія боговъ, по случаю общественныхъ бѣдствій, — но скоро прекратилось. Въ это гоненіе пострадали въ Римѣ Корнилій и Луцій, бывшіе одинъ за другимъ епископами.

Императоръ *Валеріанъ* (253—60 г.) въ началѣ своего правленія былъ благосклоненъ къ христіанамъ, но, по вліянію своего друга Макріана, фанатика язычника, въ 257 году началъ преслѣдовать христіанъ. Чтобы ослабить христіанскія общества, Валеріанъ первымъ эдиктомъ 257 года приказалъ ссылатъ въ заточеніе епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, съ запрещеніемъ остальнымъ христіанамъ составлять собранія. Эдиктъ недостигъ цѣли, — сосланные епископы изъ мѣстъ заточенія управляли своими паствами, напр. Св. Кипріанъ карфагенскій и Діонисій александрійскій, и христіане, по прежнему, составляли собранія. Поэтому, въ 258 году послѣдовалъ второй эдиктъ, которымъ повелѣвалось: всѣхъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ казнить, сенаторовъ и всадниковъ, если они по лишеніи всѣхъ правъ и имущества, остаются христіанами, обезглавливать чрезъ усѣченія мечемъ; знатныхъ женщинъ, если они остаются христіанками, по лишеніи имущества, ссылатъ въ заточеніе; находящихся на службѣ при дворѣ лишать правъ и имѣнія и въ оковахъ отправлять на работы въ царскія помѣстья. О низшихъ классахъ общества въ эдиктъ даже не упоминалось, такъ какъ съ ними и всегда поступали жестоко. Послѣ такого распоряженія началось жестокое избіеніе христіанъ. Въ числѣ пострадавшихъ были еп. римскій Секстъ II съ четырьмя діаконами римской Церкви, св. Кипріанъ, еп. карфагенскій, принявшій мученичeskій вѣнецъ на глазахъ своей паствы, какъ „врагъ римскихъ боговъ и глава преслѣдуемаго общества,“ и множество другихъ епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и простыхъ вѣрующихъ.

Въ 259 году, во время войны съ Персами, Валеріанъ былъ взятъ въ плѣнъ и на престолѣ вступилъ сынъ его *Галлиенъ* (260—268 г.) Этотъ государь, не расположенный къ крутымъ мѣрамъ, по своему характеру, и особенно въ виду того, что имперія, вслѣдствіе постоянныхъ почти преслѣдованій христіанъ и частныхъ внутреннихъ и вѣншихъ войнъ, обезсиливала все болѣе и болѣе, лишаясь большой массы народонаселенія, — счелъ за лучшее измѣнить политику по отношенію къ христіанамъ. Двумя эдиктами онъ объ-

явилъ христіанъ свободными отъ преслѣдованія, возвратилъ имъ конфискованныя въ предшествовавшее царствованіе имущества, молитвенные дома, кладбища и т. п. Это въ первый разъ римское правительство предоставляло христіанскому обществу права религіознаго общества, дозволеннаго въ имперіи, признавая за нимъ право имущественнаго владѣнія. Для христіанъ наступаетъ теперь на долго спокойное время. Хотя преемникъ Галліена *Домицій Авреліанъ* (270—75 г.), какъ грубый язычникъ, былъ не расположенъ къ христіанамъ, но и онъ признавалъ за ними предоставленныя имъ его предшественникомъ права. Такъ въ 273 году, когда антиохійскіе христіане нуждались въ поддержкѣ со стороны гражданской власти, по поводу того, что епископъ Певель (самосатскій), низложенный съ кафедры за ересь, не хотѣлъ уступить антиохійской Церкви избранному на его мѣсто Домию, и обратился по сему случаю къ императору, послѣдній оказалъ имъ эту поддержку, признавая за ними право въ потребныхъ обстоятельствахъ пользоваться помощью правительства. Авреліанъ рѣшилъ отдать Церковь тому изъ нихъ, съ которымъ въ вѣрученіи согласны епископы италійскіе и римскій. Въ 275 г. Авреліанъ рѣшился было уничтожить данныя христіанскому обществу права дозволеннаго общества изданіемъ эдикта о возобновеніи преслѣдованія христіанъ, но въ томъ же году былъ убитъ во Фракіи, и эдиктъ остался безъ выполненія.

Въ наступившее такимъ образомъ съ 259 года мирное время, продолжавшееся до конца третьяго столѣтія, христіанство начинаетъ распространяться съ необыкновенною быстротою. Въ общество христіанъ вступаютъ лица, высоко поставленныя въ государствѣ. Пользуясь правами дозволеннаго религіознаго общества, христіанская Церковь открыто выступаетъ въ міръ; появляются благоустроенные христіанскіе храмы, въ которыхъ, на глазахъ язычниковъ, совершается богослуженіе; члены Церкви не скрываются болѣе отъ язычниковъ; епископы разныхъ Церквей дѣлаются извѣстными язычникамъ и пользуются среди нихъ уваженіемъ и почетомъ. Но фанатическая партія въ язычествѣ была еще очень сильна;— болѣе чѣмъ когда либо она понимала, что теперь, при быстромъ распространеніи христіанства, выступаетъ уже вопросъ о томъ, что должно существовать язычество, или христіанство, а за этимъ вопросомъ, по представленію язычниковъ, слѣдовалъ другой— о существованіи самой римской имперіи, которая тѣсно связана была съ языческою религіею. Поэтому она употребляла всѣ усилія къ тому, чтобы рѣшить этотъ вопросъ въ пользу язычества совершеннымъ истребленіемъ христіанъ. Послѣднимъ предстояло такимъ образомъ вынести послѣднюю, самую ужасную борьбу съ язычествомъ, которое при послѣднемъ издыханіи, должно было выказать самое отчаянное сопротивленіе новой религіи.

Восприемники отъ купели святаго крещенія.

(Продолженіе).

Для большаго удобства при разсмотрѣніи положенія восприемниковъ, мы последуемъ наиболѣе общепринятому мнѣнію ученыхъ (1), которые вмѣстѣ съ Бингамомъ (2) различаютъ слѣдующіе три класса ихъ: 1) восприемниковъ за дѣтей, которые не могутъ говорить и отвѣчать сами за себя; 2) восприемниковъ за взрослыхъ, которые по болѣзни, или по иной слабости, не въ состояніи также отвѣчать сами за себя и 3) восприемниковъ за всѣхъ взрослыхъ лицъ вообще, потому что Церковь для нихъ также постоянно требовала и требуетъ восприемниковъ, хотя бы они и могли отвѣчать сами за себя. „Это различіе восприемниковъ“, замѣчаетъ Аугусти, „вполнѣ справедливо, только не нужно представлять себѣ дѣло въ определенной исторической постепенности“ (3). Мы вполнѣ согласны съ этимъ мнѣніемъ и разсмотримъ съ исторической точки зрѣнія отдѣльно всѣ три вида восприемниковъ отъ купели крещенія, съ краткимъ предварительнымъ указаніемъ причинъ, вызвавшихъ и обусловливающихъ ихъ замѣтное различіе между собою.

Восприемники дѣтей.

Учрежденіе и существованіе ихъ имѣло и имѣетъ глубокіе корни въ потребностяхъ церковной практики крещенія. Понятно, что сами дѣти не могутъ ни приступить къ крещенію, ни просить для себя крещенія, ни дѣйствовать при немъ. Они должны или оставаться некрещенными, чего православная Церковь какъ древняя, такъ и позднѣйшая, не желала, такъ какъ она была убѣждена, что тамъ, гдѣ нѣтъ *знанія* и *желанія*, незнаніе или нежеланіе не могутъ служить препятствіемъ къ полученію въ высшей степени важнаго и спасительнаго таинства; или долженъ быть кто либо другой, который бы, кромѣ принесенія дитяти для крещенія и просьбы о сообщеніи ему таинственной благодати, держалъ его на своихъ рукахъ во время самаго священнодѣйствія, служилъ ему послѣ погруженія и воспринималъ его изъ священнаго источника; или должно крестить младенцевъ существенно другимъ образомъ, чѣмъ взрос-

(1) Blakmore's christl. Alterthümer. T. I. S. 920; Siegel, Handb. christl. kirch. Alterthum. B. 4. S. 519 См. также Правосл. соборѣдн. 1859 г. г. 1 с. 159—160.

(2) Binghami origin. sive antiquit. ecclesiast. T. IV. p. 288 seqq.

(3) Augusti Denkwurdigk B. 7 S. 331.

лыхъ, чего православная Церковь опять никогда не дозволяла и не могла дозволить, ибо въ такомъ случаѣ нужно было устранить при крещеніи дѣтей основные вопросы и обѣты крещенія,—отрицаніе отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его и исповѣданіе православной вѣры; или долженъ быть кто нибудь, который бы произносилъ отъ лица дитяти требуемыя отрицанія и священные обѣты, который бы торжественно обѣщался руководить младенца въ вѣрѣ и благочестіи такъ, чтобы послѣдній, придя въ возрастъ, на самомъ дѣлѣ могъ выполнить священные обѣты крещенія. Но такъ какъ церковная практика и порядокъ крещенія необходимо требовали и требуютъ всецѣлаго отреченія отъ діавола и искренняго сочетанія съ Христомъ, то насущная потребность въ воспріемникахъ, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, всегда живо ощущалась и ощущается въ православной Церкви. Справедливость этого открывается изъ тѣхъ мѣстъ церковной литературы, гдѣ въ первый разъ положительно говорится о воспріемникахъ дѣтей отъ купели крещенія.

Такъ, св. Діонисій Ареопагитъ, современникъ и ученикъ апостольскій, обличая отрицавшихъ разумность и законность крещенія и воспріемниковъ дѣтей, говоритъ: „Въ томъ, что дѣти, еще не могущія понимать предметовъ божественныхъ, бываютъ причастниками священнаго возрожденія и общниками священнѣйшихъ таинъ, чуждые освященія находятъ, какъ говоришь ты, достойнымъ не несправедливаго смѣха, то, что іерархи учатъ предметамъ божественнымъ тѣхъ, которые не могутъ еще слышать, и по—напрасну преподаютъ священныя преданія тѣмъ, которые еще ничего не понимаютъ и, что еще будтобы смѣшныѣ, когда другіе произносятъ за дѣтей отрицанія и священные обѣты ⁽⁴⁾. Твоему священноначальническому разумѣнію должно не негодовать на заблудшихъ, но благоразумно и съ любовью, ради ихъ вразумленія, давать отвѣтъ на приводимыя ими возраженія, поставляя на видъ, въ защиту священнаго установленія, и то, что наше вѣдѣніе не обнимаетъ собою всего божественнаго, что многое, не понятное намъ, имѣетъ свои божественныя основанія намъ, быть можетъ, и неизвѣстныя, но вѣдомыя существамъ, высшимъ насъ, а многое сокрыто даже и отъ самихъ высшихъ существъ и вполнѣ извѣстно только одному премудрому Богу, подателю мудрости. Впрочемъ мы скажемъ объ этомъ предметѣ то, что передали намъ, научившись изъ древняго преданія, богоподобные наши священно—совершители. Они говорили именно, что и справедливо, что младенцы, будучи возводимы отъ таинства къ таинству по священному законоположенію, будутъ вводиться въ священный порядокъ жизни, дѣлаясь свободными отъ

(4) ὡς οὐ ἐπὶ ἀνθρώπων ἔτινος ἵσας ἀποϊαγὰς φασὶ καὶ ἵσας ἱεραὸς δημοδογίας

всякаго нечестія и отдаляясь отъ жизни порочной. Взявъ это во вниманіе, божественные наставники наши положили принимать младенцевъ по священному чину такъ, чтобы естественные родители принесеннаго дитяти передавали свое дитя кому либо изъ посвященныхъ въ тайны божественнаго ученія, доброму руководителю ⁽⁵⁾, который бы впослѣдствіи руководилъ дитя, какъ *богодарованный отецъ и спорщикъ* священнаго спасенія ⁽⁶⁾. Когда этотъ руководитель—восприемникъ—даетъ обѣтъ руководить младенца въ святой жизни священноначальникъ повелѣваетъ ему произносить *отрицанія* и *священные обѣты* отнюдь не такъ, какъ бы онъ посвящалъ въ божественныя тайны одного вмѣсто другаго, какъ говорятъ тѣ отрицатели. Восприемникъ не говоритъ, вмѣсто дитяти: я даю отрицанія, или священные обѣты ⁽⁷⁾; но говоритъ, что это дитя отрицается и сочетается ⁽⁸⁾, то есть, какъ бы такъ говорить: я даю обѣщаніе внушить этому младенцу, когда онъ будетъ входить въ разумъ и понимать священные предметы, чтобы онъ отрицался всего вражіяго и исповѣдывалъ и исполнялъ на самомъ дѣлѣ божественныя обѣты. Миѣ кажется, нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что дитя руководится въ божественномъ воспитаніи, имѣя у себя *руководителя и священнаго восприемника*, который вкореняетъ въ немъ навыкъ къ божественному и хранить его непричастнымъ всему вражескому. Священноначальникъ преподаетъ также дитяти и причастіе священныхъ таинъ, чтобы оно напиталось ими и не знало бы другой жизни, кромѣ той, которая всегда устремлена къ божественному, и причастника таинъ возвращаетъ въ святости, утверждаетъ въ священныхъ навыкахъ и священнолѣпно возводитъ къ совершенству, подѣ влияніемъ богообразнаго восприемника ⁽⁹⁾.

Изъ этого, въ высшей степени яснаго и опредѣленнаго повѣствованія, открывается съ одной стороны, что въ концѣ перваго, или началѣ втораго вѣка, находились *чуждые освященія*, кто именно неизвѣстно, по всей вѣроятности іудеи и язычники, а быть можетъ и христіане, но христіане только по имени, на самомъ же дѣлѣ отступники отъ Христа и Его ученія, которые отрицали дѣйствительность и силу крещенія и восприимчества дѣтей; съ другой, что послѣднее тогда вполне уже образовалось и находилось въ полномъ

(5) *Ναὶ ὁ τοῦς φρονοῦνς τοῦ προσαγομένου παιδος γονεας παραδιδουσαι τον παιδα ἰνι των μενημεσιων αγαθω τα θεια παιδαγωγω.*

(6) *Και το λοιπον ἐπ αυτω τον παιδα τελειν, ως ἐπο θειω παιδι και σωτηρίας ιερὰς αναδόχο.*

(7) *ὡς ἐπὲρ τοῦ παιδὸς ἐγὼ τὰς ἀποϊαγάς ἢ τὰς ιερὰς ὁμολογίας.*

(8) *οὐ ὁ παῖς ἀποϊάσσειαι και συνϊάσσειαι.*

(9) Dion. Areopag. de eccl. hierarch, cap. 7.

ходу. Въ какихъ же формахъ оно проявлялось тогда? Изъ приведенныхъ нами словъ св. отца видно во первыхъ, что въ древней православно-восточной Церкви родители не имѣли права быть восприемниками своего дитяти, и никогда не были; что они только приносили дитя для крещенія и потомъ передавали на руки кому либо изъ посвященныхъ въ тайны божественнаго ученія, слѣдовательно, лицу просвѣщенному, хорошо знакомому съ духомъ и сущностію христіанской вѣры и опытному въ духовной жизни. Св. отецъ не говоритъ опредѣленно, кто именно былъ это лице, но судя потому, что онъ называетъ его „посвященнымъ въ тайны божественнаго ученія“ мы имѣемъ полное основаніе полагать, что это былъ не мірянинъ, который въ первенствующей Церкви никогда не считался посвященнымъ въ тайны вѣры, а лице, принадлежащее къ клиру и притомъ не къ простымъ клирикамъ, а къ служителямъ при совершеніи таинствъ, которые отъ того и назывались посвященными въ тайны вѣры и тайны ученія. Обращая далѣе вниманіе на то назначеніе, которое имѣли въ древней Церкви діаконы, составлявшіе по „постановленіямъ апостольскимъ“ глазъ, ухо и руку епископа ⁽¹⁰⁾, и сравнивая приведенное нами выраженіе съ предписаніемъ воспринимать отъ купели крещенія именно діакону, находящимся въ тѣхъ же „постановленіяхъ апостольскихъ“ ⁽¹¹⁾ — книгъ, обязательной своимъ происхожденіемъ глубокой древности, именно третьему или, по крайней мѣрѣ началу четвертаго вѣка, мы имѣемъ полное основаніе заключать, что упоминаемое св. Діонисіемъ лице, которому родители передавали свое дитя и которое было однимъ изъ посвященныхъ въ тайны божественнаго ученія, былъ именно діаконъ, а не другой кто ⁽¹²⁾. Такъ какъ на крещеніе, по словамъ того же св. отца, въ древности смотрѣли какъ на новорожденіе или, выражаясь его же словами, на рожденіе отъ Бога, то и лице, которое воспринимало младенца изъ купели крещенія, называлось духовнымъ или точнѣе *благодарованнымъ отцемъ*. Далѣе, такъ какъ это лице давало торжественный обѣтъ, или ручательство руководить впоследствии младенца во святой жизни, то отъ самаго обѣта оно называлось *поручителемъ* священнаго спасенія, а отъ того дѣйствія, на которое простиралось поручительство—*руководителемъ*, или, выражаясь словами св. отца, *добрымъ руководителемъ*. Въ чемъ-же состояла его обязанность по словамъ св. Діонисія?

⁽¹⁰⁾ Constit. apost.

⁽¹¹⁾ Constit. apost. lib. III. cap. 16

⁽¹²⁾ Діаконы для мужчинъ и діакониссы, или святія дѣвы, для женщинъ, какъ увидимъ ниже, вообще были обычными восприемниками въ первыя времена христіанства. См. Binterim. Denkwürdigk, christ. kath. Kirch. Mainz. 1825. S. 353—354

Она состояла во первыхъ въ томъ, что воспріемникъ прежде всего давалъ торжественный обѣтъ прелъ Богомъ и Церковію руководить младенца въ святой, благочестивой жизни, затѣмъ произносилъ отрицанія и священные обѣты не отъ своего имени и лица, но отъ имени и лица воспринимаемого имъ младенца. Онъ говорилъ именно, что дитя отрицается отъ діавола и сочетается со Христомъ, то есть, что онъ даетъ обѣтъ въ томъ, что когда воспринимаемый имъ младенецъ достигнетъ того возраста, въ которомъ будетъ понимать и судить о предметахъ, внушить ему, чтобы онъ удалялся отъ всякаго нечестія, искренно исповѣдывалъ православную вѣру и въ жизни своей осуществлялъ священные обѣты крещенія.

Затѣмъ, когда дитя начинало приходить въ зрѣлый возрастъ, воспріемникъ дѣйствительно занимался его воспитаніемъ въ духѣ православной вѣры и благочестія, внушалъ ему истины небеснаго ученія и искреннюю любовь къ добру, отечески поддерживалъ его на этомъ пути, предостерегалъ и удалялъ его отъ всего худаго и противнаго священнымъ обѣтамъ крещенія. И все это впрочемъ онъ дѣлалъ для своего крестника не по своему только личному произволу и усмотрѣнію, часто ошибочнымъ и влекущимъ къ дурнымъ послѣдствіямъ, а подъ мудрымъ отеческимъ надзоромъ и руководствомъ предстоятеля своей Церкви, своего архипастыря.

Понятно, что для такого благотворнаго вліянія, какое во времена св. Діонисія воспріемникъ, согласно данному имъ при крещеніи обѣту, долженъ былъ оказывать и оказывалъ на своихъ крестныхъ дѣтей, требовалось съ его стороны слишкомъ много любви и благородія, доступныхъ не всякому, принимавшему на себя это званіе. По этому мысль о тяжелой отвѣтственности воспріемника предъ Богомъ и Церковію, за неисполненіе данныхъ имъ за своею духовнаго сына обѣтовъ, сильно занимала умы образованныхъ представителей христіанства втораго вѣка. И вотъ ее, какъ общій отголосокъ своего времени, высказываетъ въ концѣ втораго столѣтія Тертуліанъ въ своемъ трактатѣ о крещеніи. Стараясь доказать свое, къ сожалѣнію неправославное и неосновательное мнѣніе о нецѣлесообразности крещенія младенцевъ, онъ говоритъ: „За чѣмъ безъ крайней нужды подвергать опасности воспріемниковъ“, или, выражаясь точнѣе, поручителей? Они могутъ не выполнить своихъ обѣтовъ въ случаѣ собственной смерти и обмануться въ своихъ ожиданіяхъ отъ наплыва дурныхъ склонностей дѣтей“ (13).

Что упоминаемые здѣсь *обѣты* относятся не къ чему иному, какъ къ отрицанію отъ діавола и священнымъ обѣтамъ, произносимымъ во второмъ вѣкѣ крестными отцами при крещеніи за воспринимаемыхъ ими дѣтей (14), это всего лучше открывается изъ срав-

(13) Tertull. de bapt. cap. 18.

(14) Bingham. origin. t. IV. p. 291.

ненія приведеннаго наши мѣста съ другимъ мѣстомъ того же учителя Церкви, гдѣ онъ говоритъ: „Нѣсколько прежде, чѣмъ войти въ воду, мы свидѣтельствуемъ въ Церкви подъ руководствомъ предстоятеля, что отрицаемся діавола, гордыни и ангеловъ его. Послѣ этого мы трижды погружаемся, общая сверхъ того нѣчто, заповѣданное Господомъ въ евангеліи“ (15).

Но если это сказано случайно — если во второмъ столѣтіи воспріемники произносили отрицанія и священные обѣты только именемъ дѣтей, не давая при этомъ отъ себя ни какого обѣта, не принимая на себя никакого обязательства и отвѣтственности; то какъ бы могъ Тертуліанъ сказать о нихъ, что они не только „могутъ обмануться въ своихъ ожиданіяхъ отъ насплыва дурныхъ наклонностей дѣтей, но и сами, въ случаѣ смерти, могутъ нарушить свои обѣты“ и что они, „подвергаются опасности вслѣдствіе обѣта“, который требуется отъ нихъ и дается ими.

Изъ этого всего ясное и несомнѣнное открывается, что первенствующая Церковь втораго вѣка, дозволяя при крещеніи дѣтей отвѣчать за нихъ воспріемникамъ, поступала такъ не для выполнения только обряда, или для того, чтобы имѣть возможность крестить дѣтей съ тѣми же формами, какъ и взрослыхъ — нѣтъ, этимъ она старалась удовлетворить другой высшей потребности крещенія дѣтей, именно *наученію и просвѣщенію* ихъ съ теченіемъ времени свѣтомъ евангельскаго ученія. Поэтому она считала своею обязанностію крестить, за исключеніемъ крайнихъ случаевъ, только тѣхъ дѣтей, христіанское воспитаніе и направленіе которыхъ на основахъ крещенія можно было почитать обеспеченнымъ. Съ требуемымъ воспріятіемъ дѣтей отъ купели крещенія, она соединяла во второмъ столѣтіи понятіе объ извѣстнаго рода *поручительствѣ* и поэтому смотрѣла на крестныхъ отцевъ какъ на поручителей. Кто воспринималъ дитя при крещеніи, тотъ принималъ на себя предъ Богомъ, Церковію и крестникомъ великую отвѣтственность и обязательство. Что онъ обѣщалъ и исповѣдывалъ именемъ крестника, это скрывало обѣщаніе съ его стороны, сколь возможно для человѣческихъ силъ, заботиться о томъ, чтобы отреченіе отъ всего дурнаго и исповѣданіе православной вѣры сдѣлались со временемъ достояніемъ и собственностію дитяти, чтобы они вошли въ его плоть и кровь и проявлялись въ соответственныхъ имъ формахъ въ теченіе всей его жизни.

Какъ во времена Тертуліана, такъ и послѣ него православная Церковь при крещеніи дѣтей рѣшительно не позволяла никогда устарѣвать, за исключеніемъ случаевъ самой крайней необходимости, основные вопросы и обѣты крещенія, но требовала ответа на нихъ

(15) Tertul. de cor. mil. c. 3.

за младенца отъ его воспріемника. Это мы видимъ не только изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ древне—церковныхъ требниковъ, но изъ многихъ выраженій отцевъ Церкви, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь нѣсколько ⁽¹⁶⁾.

Такъ у св. Іоанна Златоуста въ бесѣдѣ на 14-й псаломъ, написанной имъ между 394—397 г., мы читаемъ: „Священникъ требуетъ отъ немощнаго возраста условій ⁽¹⁶⁾ и соизволенія и вопрошаетъ воспріемника, поручителя за дитя ⁽¹⁷⁾“. Геннадій мессаліенскій, въ концѣ пятаго вѣка, пишетъ: „Если есть младенцы, или тупоумные, не понимающіе ученія, то пусть отвѣчаютъ за нихъ ⁽¹⁸⁾ тѣ, которые по обычаю представляютъ ихъ для крещенія“ ⁽¹⁹⁾. Какъ ни опредѣлены эти выраженія, но они далеко уступаютъ въ полнотѣ и ясности тѣмъ, какія мы встрѣчаемъ у блаженнаго Августина. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ ⁽²⁰⁾ онъ оставилъ намъ много самыхъ разнообразныхъ и притомъ такихъ свѣдѣній и воззрѣній на воспріемниковъ дѣтей, какія не встрѣчаются ни у прешествовавшихъ ему, ни у послѣдовавшихъ за нимъ пастырей и учителей Церкви. Посмотримъ же, на основаніи его указаній, въ какомъ положеніи находилось воспріятіе дѣтей отъ купели крещенія въ православной Церкви отъ половины IV-го до половины V вѣка.

Изъ сказаній св. Златоуста и Геннадія мы уже видѣли, что въ православной Церкви, въ концѣ четвертаго и пятаго вѣковъ, воспріемники дѣтей отвѣчали за нихъ на основные вопросы и обыты крещенія. Въ такомъ же видѣ, только несравненно полнѣе, представляетъ дѣло и блаженный Августинъ. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій: „Поручители отвѣчаютъ за дѣтей, что они отрицаются діавола, его внушеній и дѣлъ“ ⁽²¹⁾ и объясняетъ, что ихъ обыты имѣютъ полную силу. „Когда одни общаютъ за дѣтей, что исполнится на нихъ торжество таин-

⁽¹⁶⁾ Höfling's das Sacrament der Taufe. Erlang. 1848 B. 2. S. 5.

⁽¹⁷⁾ Pacta cony.

⁽¹⁸⁾ Chrysost. in ps. XIV.

⁽¹⁹⁾ Respondeant pro illis.

⁽²⁰⁾ Gennad. de dogm. eccl. c. 52

⁽²¹⁾ Блаженный Августинъ, одинъ изъ величайшихъ учителей запада, родился въ 353 году въ сѣверной Африкѣ. Въ 387 г., 33 лѣтъ отъ роду, онъ принялъ св. крещеніе отъ св. Амвросія, епископа мѣдиоланскаго; около 33 лѣтъ былъ епископомъ и скончался въ 429 году 76 лѣтъ. См. объ немъ статью Kling's, въ Real—Enzyklop. für Protest. Theol. u. Kirch. Herzog's B. I. S. 616—626.

ства, это имѣть силу для ихъ освященія“ (22). Въ другомъ мѣстѣ онъ передаетъ намъ самую форму вопросовъ, предлагаемыхъ епископомъ, или пресвитеромъ тѣмъ, которые воспринимали дѣтей отъ купели крещенія. Разсуждая противъ пелагианъ и обличая ихъ заблужденія, бл. Августинъ говоритъ между прочимъ: „Желалъ-бы я, чтобы кто ицудь изъ тѣхъ (пелагианъ), которые думаютъ иначе, принесъ ко мнѣ для крещенія младенца. Конечно, онъ долженъ отвѣчать мнѣ за принесеннаго младенца, такъ какъ послѣдній не въ состоянн отвѣчать самъ за себя. Поэтому, какъ онъ сказалъ-бы мнѣ, что отрицается діавола, котораго въ немъ не было? что обращается къ Богу, отъ Котораго не отвращался? что вѣруеть между прочимъ отпущенію грѣховъ, которыхъ тамъ (между пелагианами) не признаютъ? Я же, еслибы зналъ, что онъ думаетъ иначе, чѣмъ я, не дозволилъ бы ему приступитъ къ таинству съ младенцемъ“ (23).⁴ Все это говорилось-бы напрасно, если-бы не относилось къ дитяти. Поэтому изъ словъ бл. Августина видно, что древняя Церковь не допускала къ крещенію тѣхъ младенцевъ, о воспріемникахъ которыхъ она знала, что они чужды православія и потому не искренно будутъ давать обѣты и отвѣчать на основные вопросы крещенія. Для насъ все равно, въ какой бы формѣ ни предлагались воспріемнику эти вопросы, относились-ли они непосредственно къ дитяти и воспріемникъ отвѣчалъ его именемъ въ первомъ лицѣ, или воспріемника спрашивали по отношенію къ младенцу и онъ отвѣчалъ за него въ третьемъ лицѣ. Послѣднюю практику Церкви мы встречаемъ во времена блаженнаго Августина.

Въ письмѣ къ другу своему Бонифацію бл. Августинъ пишетъ: „Кажется въ концѣ своего изслѣдованія ты предложилъ себѣ весьма трудный вопросъ и притомъ предложилъ его съ такимъ тщаніемъ, съ какимъ ты обыкновенно старался избѣгать лжи. Если я представлю предъ тебя младенца, говоришь ты, и спрошу, будетъ-ли онъ чистъ когда станетъ разсуждать, или нѣтъ? Ты безъ сомнѣнія отвѣтишь: не знаю. Если-же ты не смѣешь ручаться навѣрное ни за его будущій характеръ, ни за его настоящія помысленія, то какъже, во время представленія дѣтей къ крещенію, родители отвѣчаютъ за нихъ, какъ воспріемники (24) и говорятъ, что они дѣлаютъ то, о чемъ настоящій возрастъ не въ состоянн помыслить, а если даже и въ состоянн, то сокровенно? Ибо мы спрашиваемъ тѣхъ, которые приносятъ дѣтей для крещенія: *вѣруеть ли онъ (младенецъ) въ Бога?* Говоримъ это о томъ возрастѣ, который не знаетъ даже, есть ли Богъ. Отвѣчаютъ: *вѣруеть*, и на

(22) August. serm. 116. de tempor.

(23) August. de bapt. IV, 24.

(24) August. de peccat. merit. lib. 1 с. 34.

остальное точно также отвѣчают⁽²⁵⁾ тѣ, которыхъ спрашиваютъ. Поэтому удивляюсь, какъ при такихъ обстоятельствахъ родители ручаются за младенца съ такою увѣренностію⁽²⁶⁾, что говорятъ, что онъ исполнитъ тѣ отрицанія и обѣты, о какихъ во время крещенія вопрошаетъ его крестящій. Впрочемъ, еслибъ я въ тоже самое время спросилъ: будетъ-ли крещаемый непороченъ, или нѣтъ? Не знаю, кто бы осмѣлился сказать, что онъ будетъ такимъ, или не будетъ. Поэтому онъ безъ сомнѣнія отвѣтилъ бы мнѣ, что онъ вѣруетъ въ Бога и обращается къ Богу⁽²⁷⁾.“

Мы привели эти размышленія, такъ сильно занимавшія Бонифація между прочимъ для того, чтобы показать, что древняя православная Церковь обращала вниманіе не на одну только форму основныхъ вопросовъ и обѣтовъ при крещеніи дѣтей, а на ихъ внутренній смыслъ, на ихъ сущность. Во время блаженнаго Августина Церковь, если не всю, то, по крайней мѣрѣ, отдѣльныхъ пастырей ея, занималъ весьма трудный, по сознанию самаго Августина, вопросъ о томъ, какимъ образомъ воспріемники отвѣчаютъ и даютъ священные обѣты за дѣтей, о будущемъ характерѣ и наклонностяхъ которыхъ они ничего не могутъ знать и сказать положительнаго. Гдѣ гарантія и основаніе такого, повидимому, рискованнаго и неудобнаго ручательства? И вотъ одинъ изъ пастырей древней Церкви, епископъ Бонифацій, въ своемъ письмѣ къ знаменитому другу своему, высказываетъ если не всеобщую мысль своего времени, то, безъ сомнѣнія, мысль многихъ изъ своихъ современниковъ, вникшихъ въ сущность обрядовъ и установленій церковныхъ! Что-же отвѣчаетъ блаженный Августинъ на это раздумье своего друга?

Онъ говоритъ, что считаетъ основные вопросы крещенія и отвѣты на нихъ воспріемниковъ дѣтей существенно относящимися къ прославленію таинства⁽²⁸⁾. Поэтому если воспріемники младенца отвѣчаютъ за него, что онъ имѣетъ вѣру, отвѣчаютъ ради таинства вѣры⁽²⁹⁾ и если говорятъ, что онъ обращается къ Богу, — говорятъ ради таинства обращенія⁽³⁰⁾, потому что и самый обѣтъ относится къ торжеству таинства⁽³¹⁾. Не мнѣніе блажен-

(25) Точнѣе, какъ поручители: *pro eis parentes tanquam fidei-
tores*, или по другимъ спискамъ *fidejussores* respondunt. См. Herzog's, В. 15 S. 477.

(26) Respondetur.

(27) *Parentes in istis rebus tam fidenter pro parvulo respondere.*

(28) *August. epist. 23 ad. Bonifac.*

(29) *Ad celebratinem sacramenti.*

(30) *Propter fidei sacramentum.*

(31) *Porter conversionis sacramentum.*

наго Августина конечно не то, что присутствіе воспріемниковъ и ихъ отвѣты при крещеніи младенца на основныя вопросы крещенія сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія и отношенія къ возрожденію младенца, еслибы даже произносились съ полною вѣрою и искренностію, иначе за чѣмъ бы Церкви требовать ихъ отъ воспріемниковъ, за чѣмъ бы послѣднимъ произносить ихъ? Нѣтъ, бл. Августинъ не отвергаетъ участія въ дѣлѣ возрожденія младенцевъ со стороны ихъ родителей и воспріемниковъ.

По мнѣнію Бингама, въ приведенныхъ словахъ Августина заключается только та мысль, что младенецъ предварительно даетъ обѣтъ вѣры съ тѣмъ, что будетъ имѣть ее въ то время, какъ начнетъ размышлять и понимать смыслъ таинства. Между тѣмъ онъ называется вѣрующимъ потому, что получаетъ таинство вѣры и вступаетъ въ союзъ съ Богомъ чрезъ своихъ воспріемниковъ, которые выполняютъ за него то, чего онъ самъ за себя еще не въ состояніи сдѣлать⁽³²⁾. „Такова сила этого таинства т. е. спасительнаго крещенія,“ продолжаетъ самъ бл. Августинъ въ томъ же письмѣ къ Бонифацію, „въ святомъ составѣ тѣла Христова, что однажды рожденный (младенецъ) вслѣдствіе плотской похоти другихъ, если однажды возрожденъ былъ духовною волею другихъ, то уже не можетъ связаться узами чужой грѣховности, которой онъ нисколько не сочувствовалъ“⁽³³⁾. Изъ этихъ словъ бл. Августина видно, что онъ самъ убѣжденъ былъ въ томъ, что и *воля другихъ* т. е. вѣра родителей и воспріемниковъ участвуетъ въ дѣлѣ возрожденія дитяти, потому что, по его словамъ „Духъ, возраждающій принесеннаго (младенца), общъ какъ взрослымъ приносителямъ, такъ и младенцу“⁽³⁴⁾. Дѣйствительно, это было общимъ убѣжденіемъ его⁽³⁵⁾ и предшествовавашаго ему времени, какъ это мы можемъ видѣть изъ сочиненія, явившагося, по отзыву знатоковъ древности⁽³⁶⁾, никакъ не позже четвертаго вѣка. Авторъ его, скрывающійся подъ именемъ Юстина мученика, говоритъ: „Младенцы удостоиваются благъ, даруемыхъ чрезъ крещеніе, по вѣрѣ тѣхъ, которые приносятъ ихъ къ крещенію“⁽³⁷⁾.

„Но еслибы приносящіе не имѣли требуемой вѣры, еслибы они приносили дѣтей для полученія крещенія не съ тою вѣрою, чтобы духовною благодатію возродить ихъ для жизни вѣчной,

⁽³²⁾ August. epist. 23 ad Bonifac.

⁽³³⁾ Bingham. Origin. t. IV p. 293.

⁽³⁴⁾ August. epist. 23 ad Bonif.

⁽³⁵⁾ August. ibidem.

⁽³⁶⁾ August. de gratia et libero arbitrio c. 22. Ambr. de voc. gent. 28.

⁽³⁷⁾ См. напр. Филарета, арх. черн. истор. уч. об. о. Цер. 1859 г. т. 1 с. 73.

а въ надеждѣ этимъ средствомъ сохранить для нихъ жизнь временную, или возстановить здоровье“ (38)? Этотъ вопросъ, занимавшій пастырей Церкви въ концѣ четвертаго и началѣ пятаго вѣка, не затрудняетъ блаженнаго Августина. „Они (т. е. младенцы) не возражаютъ, говоритъ онъ, отъ того, что приносятся не съ тою (законною) цѣлю, ибо чрезъ нихъ прославляются необходимыя службы (таинства) (39). Духъ же Святой, обитающій во святыхъ, производитъ творимое Имъ (40) даже при недостойнствѣ иногда не просто невѣдущихъ, но и преступно недостойныхъ,“ потому что младенцы приносятся для полученія духовной благодати, по мнѣнію Августина, не столько тѣми, которые держатъ ихъ на рукахъ (41), то есть воспріемниками, хотя и сими послѣдними, если они добрые вѣрные (42), сколько всѣмъ обществомъ святыхъ и вѣрныхъ. Само собою понятно, что они приносятся всѣми (43), которымъ пріятно ихъ принесеніе и которыхъ святая и нераздѣльная благодать содѣйствуетъ къ сообщенію (44) имъ Святаго Духа. „Ибо все это, продолжаетъ Августинъ, „творитъ вся мать Церковь, существующая во святыхъ, потому что вся рождаетъ всѣхъ, вся каждаго порознь“ (45). Итакъ, по мнѣнію бл. Августина, за приносящими (воспріемниками) во всякомъ случаѣ, восполняя слабость ихъ, стоитъ нравственное лице всей Церкви. Мы не будемъ входить въ разборъ этого частнаго мнѣнія, такъ какъ онъ не относится къ нашей задачѣ, цѣль которой въ настоящемъ случаѣ исторически прослѣдить состояніе воспріемничества дѣтей и особенно выдающіеся взгляды на него во времена бл. Августина. Поэтому прямо перейдемъ къ разсмотрѣнію того, кто были эти, такъ часто упоминаемые бл. Августиномъ, *приносители* дѣтей къ крещенію и ограничивались ли они, во времена его, по отношенію къ младенцамъ, одними отвѣтами за нихъ при крещеніи на вопросы епископа, или пресвитера?

Гефлингъ (46), Бреннеръ (47) и большая часть археологовъ,

(38) *Προσφέρουσι τὰ βρέφη τῷ βαπτισμῶν.* Quaest. et respons. ad orthod. quaest. 56 in max. biblioth. vet. patr. Lond. 1677 t. 2.

(39) Avgust. epist. XXIII ad Bonifac.

(40) Necessaria ministeria.

(41) Agit, quod agit.

(42) Gestantur manibus.

(43) Boni fideles

(44) Ab omnibus offerri.

(45) Ad communicationem.

(46) Avgust. epist. XXIII ad Bonif.

(47) Höfling. das Sacram. der. Tauf. Erlang. 1848 B. 2. S. 11.

напр. Зигель ⁽⁴⁸⁾, Бингамъ ⁽⁴⁹⁾ и Аугусти ⁽⁵⁰⁾, основываясь на нѣкоторыхъ выраженіяхъ бл. Августина, того мнѣнія, что не только во времена его, но и вообще въ древней Церкви, воспріемниками дѣтей были большею частію родители. Какъ ни преувеличено такое мнѣніе, но все таки въ немъ есть своя доля правды. Дѣйствительно, не лзя не сознаться, что во времена бл. Августина на западѣ у нѣкоторыхъ явилось ложное, неизвѣстное древности, убѣжденіе, что младенецъ не иначе можетъ избавиться огь первороднаго, наслѣдованнаго отъ прародителей грѣха, какъ если приносится ко крещенію и воспринимается самими родителями. Вслѣдствіе такого убѣжденія, тамъ случалось иногда воспріятіе дѣтей отъ купели крещенія ихъ родителями, неизвѣстное, какъ мы видѣли изъ указаній св. Діонисія и Тертулліана, первымъ двумъ вѣкамъ христіанства и явившееся на западѣ, по всей вѣроятности, никакъ не раньше второй половины четвертаго вѣка, такъ какъ въ церковной литературѣ предшествующаго періода мы нигдѣ не встрѣчаемъ ни малѣйшаго намека на подобный обычай. При Августинѣ же, вслѣдствіе упомянутаго нами ложнаго убѣжденія, на западѣ нѣкоторые почитали его такъ необходимымъ, что знаменитый западный учитель, въ приведенномъ нами письмѣ, нашелся вынужденнымъ писать другу своему, епископу Бонифацію: „Я не желаю, чтобы ты заблуждался, полагая, что грѣховныя узы, наслѣдованныя отъ Адама, не иначе можно разорвать, какъ если родителямъ самимъ приносить дѣтей для полученія благодати Христовой. Ибо въ своемъ письмѣ ты говоришь, что какъ родители были виновниками наказанія ихъ; такъ они и оправдываются чрезъ вѣру родителей. А между тѣмъ развѣ ты не видишь, что многія (дѣти) приносятся не родителями, а даже къмъ либо изъ постороннихъ. Такъ иногда господа приносятъ ко крещенію своихъ рабовъ и никогда не крестятъ своими умершими родителями младенцы, принесенные для крещенія тѣми, которые могли оказать имъ такое состраданіе. Иногда святыя дѣвы собираютъ дѣтей, безжалостно брошенныхъ своими родителями, и приносятъ ⁽⁵¹⁾ ихъ для крещенія тѣ, которыя, навѣрно не имѣли собственныхъ дѣтей и не располагаютъ имѣть ихъ. Но ты видишь, что чрезъ это происходитъ ничто иное, какъ написанное въ евангеліи. Когда Господь спросилъ, кто изъ нихъ ближній израненному, полумертвому и брошенному на пути разбойниками? Ему отвѣтили: кто оказалъ ему милосердіе“ ⁽⁵²⁾. Нельзя

⁽⁴⁸⁾ Geschicht. Darst. der. Ferricht. Tauf. Bamb. 1848 B. 1. S. 105

⁽⁴⁹⁾ Sigel. Handb. christl.—Kirch. Alterthum, B. 4. S. 518.

⁽⁵⁰⁾ Bingh. antiquit. t. IV p. 288—289.

⁽⁵¹⁾ Augusti Denkwürdigk. B. VII. S. 327.

⁽⁵²⁾ Offeruntur.

думать, что здѣсь говорится о простомъ *принесеніи* ⁽⁵³⁾ родителями своихъ дѣтей для крещенія, различномъ отъ собственно воспріемнической должности, такъ какъ Бонифацій, какъ мы уже видѣли изъ приведеннаго письма къ нему бл. Августина, прямо говоритъ, что „во время *представленія* ⁽⁵⁴⁾ дѣтей ко крещенію *родители отвѣчаютъ за нихъ какъ воспріемники* и говорятъ, что они сдѣлаютъ то, о чемъ настоящей возрастъ не въ состояніи помыслить.“ Далѣе, Бонифацій продолжаетъ, что „на вопросы, предлагаемые при совершеніи таинства крещенія, отвѣчаютъ именно тѣ, которые приносятъ ⁽⁵⁵⁾ дѣтей для крещенія“ и затѣмъ непосредственно присоединяетъ, что „онъ удивляется, какъ родители ручаются за младенца съ такою увѣренностію, что говорятъ, что онъ исполнитъ тѣ обѣты, о которыхъ во время крещенія вопрошаетъ его крестящій ⁽⁵⁶⁾“. Словомъ, во всемъ приведенномъ нами письмѣ бл. Августина столько ясныхъ и опредѣленныхъ указаній, что нѣтъ никакой возможности сомнѣваться въ томъ, что упоминаемое бл. Августиномъ *принесеніе* дѣтей родителями для получения благодати крещенія тождественно съ ихъ *воспріятіемъ* послѣдними отъ св. купели крещенія. Къ такому выводу приводятъ насъ во первыхъ самое названіе родителей, приносящихъ своихъ дѣтей для крещенія—*поручители* ⁽⁵⁷⁾, употребляемое упомянутымъ писателемъ для означенія воспріемниковъ отъ купели крещенія ⁽⁵⁸⁾, за тѣмъ, ихъ *отвѣты* за дѣтей на вопросы лица, совершавшаго таинство крещенія, и, наконецъ, ихъ *ручательство* за послѣднихъ,—названіе и дѣйствіе, приличныя какъ нельзя болѣе воспріемнику и относимыя самимъ бл. Августиномъ въ другихъ его сочиненіяхъ къ воспріемникамъ дѣтей ⁽⁵⁹⁾.

Но если другъ бл. Августина сопоставленіемъ плотскаго рожденія и духовнаго возрожденія приведенъ былъ къ мысли о необходимости воспріятія дѣтей отъ купели крещенія своими родителями, то обратнo, вслѣдствіе очевиднаго противоположенія, лежащаго въ томъ же сопоставленіи, онъ могъ-бы указать на несомвѣстимость званія родителей и воспріемниковъ. Если христіанскіе родители во времена бл. Августина, какъ и всегда, уже по самому званію своему должны были сознать себя обязанными къ христіанскому воспита-

⁽⁵³⁾ August. epist. XXIII ad Bonifac.

⁽⁵⁴⁾ Offerre.

⁽⁵⁵⁾ Offeruntur.

⁽⁵⁶⁾ A quibus offeruntur.

⁽⁵⁷⁾ August. epist. XXIII ad. Bonif.

⁽⁵⁸⁾ Fidei dictores, однозначащее съ fidejussores.

⁽⁵⁹⁾ August. serm. 116 et 163 de temp.

нью своихъ дѣтей и навсегда оставались обязанными, если для нихъ воспріимчивое званіе не могло служить новымъ, сильнѣйшимъ побужденіемъ къ исполненію этой обязанности, но зато легко могло случиться, что они въ слѣдствіе болѣзни, неразвитости, нравственной испорченности, и т. п. не исполняли своей обязанности, или даже умирали до ея (выполненія; то можно представить себѣ, что и на западѣ, во второй половинѣ четвертаго и началѣ пятаго вѣка, могла и должна была сознаться сильная потребность во взаимномъ отдѣленіи званій родителей и воспріимчивыхъ, чтобы такимъ образомъ расширить кругъ особо призванныхъ попечителей о сохраненіи и раскрытіи благодати, сообщенной младенцу въ крещеніи и приобрѣсть болѣе надежное обеспечение христіанскаго воспитанія и направленія дѣтей, представленныхъ для крещенія. Дѣйствительно, воспріятіе дѣтей родителями отъ купели крещенія на западѣ, во времена бл. Августина, какъ это видно частію изъ приведеннаго нами отвѣта его другу своему Бонифацію, частію изъ другихъ его сочиненій (60), вовсе не составляло преобладающаго свойства въ церковной практикѣ, а, напротивъ, скорѣе было исключеніемъ, чѣмъ общимъ правиломъ, и если даже оно повторялось иногда тамъ въ послѣдующія столѣтія, чего доказать впрочемъ нельзя, то наконецъ положительно и окончательно запрещено было соборомъ мугунтскимъ, 813 года. Пятдесятъ пятое правило этого собора говорить: „Никто да не воспринимаетъ собственного сына, или дочь изъ источника крещенія.“ Впрочемъ, въ западной Церкви второй половины четвертаго и начала пятаго вѣковъ, какъ бы ни были рѣдки случаи воспріятія дѣтей родителями, но все таки они представляютъ совершенно новое, чисто мѣстное явленіе, неизвѣстное ни первымъ тремъ столѣтіямъ, ни современной ей Церкви восточной. Ни у одного отца и писателя послѣдней ни сего, ни послѣдующаго времени, мы не встрѣчаемъ ни малѣйшаго намека на такое воспріимчивство, что они безъ сомнѣнія сдѣлали-бы, еслибы оно находилось въ ней, хотя на краткое время, даже въ самомъ незначительномъ употребленіи.

Кто же были, по указанію бл. Августина, другія лица, воспринимавшія въ его время дѣтей отъ купели св. крещенія? Въ приведенномъ нами письмѣ къ Бонифацію онъ вообще замѣчаетъ, что

(60) August. ibidem. Hypognost. contr. pelag. lib. VI c. 7 S. У бл. Августина встрѣчается также выраженіе *gestantes* (носители) сходное съ *offerentes*: „*parvuli fidem per verbo gestantium* (младенцы исповѣдуютъ вѣру чрезъ носителей), и означавшее, вѣроятно, самый актъ хожденія воспріимника съ младенцемъ на рукахъ вокругъ св. купели. *De peccat. merit. lib. 1, c. 19.*

„многія дѣти приносятся для крещенія не родителями, а кѣмъ либо изъ постороннихъ и въ частности для примѣра упоминается только о св. дѣвахъ—восприемницахъ подкинутыхъ дѣтей, о господахъ—восприемникахъ дѣтей своихъ рабовъ.“ присоединяя къ этому, что дѣти умершихъ родителей приносятся для крещенія тѣми, которые могли оказать имъ подобное благодѣяніе (61). Изъ этихъ краткихъ, опредѣленныхъ выраженій, равно какъ изъ соображенія приводимаго западными учеными XXII канона никейскаго собора (62) видно, что въ четвертомъ и началѣ пятого вѣковъ восприемчиками и восприемницами дѣтей во всей православной Церкви являются уже не одни діаконы и діакониссы, или вообще лица, посвященные въ тайны божественнаго ученія, какъ было въ предшествующія три столѣтія, судя по свидѣтельству Діонисія Ареопагита и постановленій апостольскихъ, а и міряне, какъ то господа, воспринимавшіе дѣтей своихъ рабовъ, опекуны, родственники, друзья и знакомые родителей и вообще, по выраженію бл. Августина, сострадательные христіане (63), и притомъ міряне въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ первые. Вся разница между практикою восточной и западной Церкви видимому была только та, что на западѣ, какъ видно изъ выраженій блаженнаго Августина (64), восприемниками дѣтей безразлично были какъ мужчины, такъ и женщины, а на востокъ, судя по упомянутому уже нами никейскому канону (65), восприемниками дѣтей мужскаго пола были обыкновенно мужчины, а женскаго — женщины.

(61) Avgust. epist. XXIII ad Bonif.

(62) Brenner, Sacram. B. I S. 105; Höfling, Sacram Tauf. B. 2. S. 18.

(63) Avgust. epist. 98 ad Bonifac.

(64) Avgust. serm. 116 и 163 de temp.; epist. 23 ad Bonif. cap. 22.

(65) Canon. nis. c. 22. Viri non teneat in bartismo puellas aut mulieres, neque mulieres teneant masculos, sed potius mulieres teneant puellas, et viri teneant masculos.

Редакторъ, Протоіерей Харалампій Романскій,

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Димитрій Правдинъ.
въ типографіи Рязан. губ. правленія.